

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Родители в системе
дополнительного образования детей:
ожидания, стратегии поведения,
информированность**

Информационный бюллетень

2018 • **4** [124]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Родители в системе
дополнительного образования детей:
ожидания, стратегии поведения,
информированность**

Информационный бюллетень

2018 • **4** [124]

МОСКВА

УДК 316.74:37.091.398-055.52
ББК 60.56
Г74

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Авторы:

М.Е. Гошин, С.Г. Косарецкий

Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность. Информационный бюллетень. — Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2018. — 56 с. — (Мониторинг экономики образования; № 4 (124)).

ISBN 978-5-906737-54-0

Информационный бюллетень «Родители в системе дополнительного образования детей: ожидания, стратегии поведения, информированность» продолжает серию публикаций Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по результатам Мониторинга экономики образования.

Бюллетень содержит данные социологического обследования родителей обучающихся в организациях дополнительного образования детей, проведенного в 2017 году НИУ ВШЭ при поддержке Минобрнауки России.

В бюллетене раскрываются вопросы выбора родителями организаций дополнительного образования и кружков (секций), ожидания от результатов и удовлетворенность качеством дополнительного образования, информационные и финансовые стратегии семей. Рассматриваются изменения в установках и практиках поведения семей во взаимодействии с организациями дополнительного образования в сравнении с данными обследования 2013 года.

УДК 316.74:37.091.398-055.52
ББК 60.56

ISBN 978-5-906737-54-0

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Эмпирическая база исследования	6
Выбор организаций и программ дополнительного образования	8
Охват потребителей образовательными программами различной направленности	16
Экономическое поведение потребителей образовательных услуг	22
Информирование потребителей о предоставляемых услугах в сфере дополнительного образования	30
Дополнительное образование детей в период летних каникул	36
Заключение	45
Список литературы	48

ВВЕДЕНИЕ

Развитие дополнительного образования детей является одним из ключевых направлений современной государственной образовательной политики в Российской Федерации. Начиная с 2012 года на федеральном уровне принят ряд документов, определяющих конкретные задачи в этой сфере¹. Президиумом Совета при президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30 ноября 2016 года утвержден паспорт приоритетного проекта «Дополнительное образование для детей».

Центральное место в указанных документах занимает доступность дополнительного образования детей. Бесплатность и общедоступность применительно к дополнительному образованию детей, в отличие от общего образования, не является государственным обязательством. Однако высокие оценки потенциала дополнительного образования для развития и социализации детей, представленные в отечественных и зарубежных исследованиях [1–5], побуждают государство принимать меры, направленные на расширение охвата детей дополнительным образованием.

Организации дополнительного образования детей являются важнейшим элементом инфраструктуры системы дополнительно образования детей, играют ведущую роль в обеспечении охвата дополнительным образованием. По данным ФСН 1-ДО за 2016 год, в стране услуги представляли 13 859 организаций дополнительного образования. В постсоветский период сеть организаций дополнительного образования сократилась. В последние годы темпы сокращения сети существенно замедлились, но процесс не остановился.

В послании Президента Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года было указано на недопустимость свертывания системы дополнительного образования детей.

Существующие формы статистического наблюдения (№1-ДО, №1-ДОП) представляют широкий спектр сведений, характеризующих деятельность организаций дополнительного образования. Однако они недостаточны для понимания значимых для образовательной политики аспектов их деятельности, таких как: интенсивность занятий детей, стоимость платных услуг, барьеры доступа, информационная открытость и обратная связь с семьями. Кроме того, в контексте политики обеспечения доступности дополнительного образования важной является информация о стратегиях семей во взаимодействии с образовательными организациями: критерии выбора, информационная основа, ожидания в отношении результатов, представление о фактических результатах, структура расходов. Эмпирических исследований состояния и тенденций развития организаций дополнительного образования, запросов и ожиданий семей от их деятельности крайне мало. По-прежнему остаются недостаточно изученными вопросы возможностей в доступе к программам дополнительного образования семей с различными социально-экономическим статусом и социальным капиталом, особенностей их запросов и стратегий.

¹ Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» от 7 мая 2012 года № 599; Национальная стратегия действий в интересах детей Российской Федерации до 2017 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 года № 295; Концепция развития дополнительного образования детей, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 года № 1726-р; План мероприятий по реализации Концепции развития дополнительного образования детей, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 729-р; Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р; Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы (задача 3 «Реализация мер по развитию научно-образовательной и творческой среды в образовательных организациях, развитие системы дополнительного образования детей»).

Школьные летние каникулы в России – период, выходящий за рамки государственных гарантий и обязательств в сфере образования и развития детей. При этом известным фактом является большая продолжительность летнего каникулярного отдыха российских школьников сравнительно с их сверстниками в большинстве развитых стран. Именно в период летних каникул в силу их долгой продолжительности существует значительный риск «растерять» тот багаж знаний, который был наработан в течение учебного года в школе. Однако российские исследования поведения семей в ракурсе их образовательных установок в отношении детей в летний период «в лучшем случае являются экзотикой, если не отсутствуют вовсе» [6]. В то же время тема неравенства в характере проведения детьми летних каникул активно исследуется за рубежом [7 – 13]. В России в настоящее время на государственном уровне уделяется все большее внимание вопросам развития системы отдыха и оздоровления детей. С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон об обеспечении права детей на отдых и оздоровление.

Получение информации по указанным вопросам позволит повысить объективность и глубину оценок актуальной ситуации в области доступности дополнительного образования в целом и для разных социальных групп, качества образовательных услуг, взаимодействия семей и организаций дополнительного образования, реализации мер государственной политики.

Актуальность проблематики дополнительного образования и летнего отдыха детей определила включение с 2013 года опросов родителей обучающихся организаций дополнительного образования в обследования «Мониторинга экономики образования». В 2017 году проведено третье обследование.

Целью исследования 2017 года являлся анализ актуальных стратегий поведения родителей детей на рынке услуг, предоставляемых организациями дополнительного образования, содержания и степени удовлетворенности общественного спроса на дополнительное образование детей.

Исследование **включало следующие тематические направления:**

1. Выбор организаций и программ дополнительного образования.
2. Охват потребителей образовательными программами различной направленности.
3. Экономическое поведение потребителей образовательных услуг.
4. Информирование потребителей о предоставляемых услугах в сфере дополнительного образования.
5. Дополнительное образование детей в период летних каникул.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

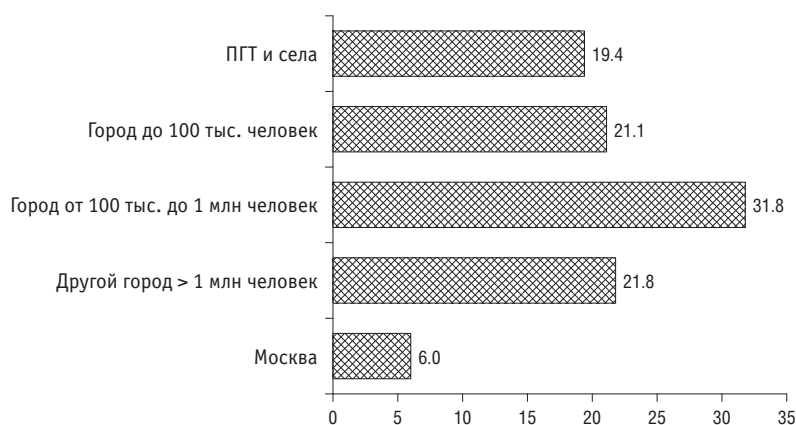
Исследованием было охвачено 1669 человек из семей, в которых как минимум один ребенок посещает детские объединения в организациях дополнительного образования детей. Чаще всего респонденты являются родителями ребенка (86.3% — мать/мачеха; 9.2% — отец/отчим), также часть опрошенных составляют бабушки и дедушки (4%), другие родственники (0.1%), приемные родители, попечители и опекуны (0.4%).

Распределение респондентов по федеральным округам и типам населенных пунктов, в которых они проживают, представлено на *рисунках 1 и 2* соответственно.

Рисунок 1. Распределение респондентов по федеральным округам
(в % от общего числа опрошенных родителей)

Рисунок 2. Распределение респондентов по типам населенных пунктов
(в % от общего числа опрошенных родителей)

Среди детей, дополнительное образование которых имелось в виду при ответах на вопросы анкеты, 59.3% девочек и 40.7% мальчиков. Средний возраст ребенка — 10.7 года, максимальный — 18 лет и минимальный — 5 лет.

Большинство респондентов (70.6%) были опрошены через муниципальные организации дополнительного образования, где занимаются их дети; 14.4% — через государственные (федеральные или субъектов Федерации) и 15% — через негосударственные организации. Среди государственных и муниципальных организаций дополнительного образования детей более половины (62.4%) подведомственны органам управления в сфере образования; 22% — органам управления в сфере культуры и 15.6% — органам управления в сфере спорта.

Исследование позволило сформировать представление о факторах выбора потребителями данных услуг образовательных организаций и программ дополнительного образования детей, об охвате образовательными программами разной направленности различных в социально-экономическом отношении категорий населения, о месте и роли, оптимальных формах дополнительного образования в период летних каникул, проанализировать экономические стратегии потребителей на рынке услуг дополнительного образования, а также выявить оптимальные формы информационного взаимодействия образовательных организаций с семьями обучающихся. Анализ проведен с учетом территориальной и социально-демографической дифференциации внутри выборки.

ВЫБОР ОРГАНИЗАЦИЙ И ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В сфере дополнительного образования момент выбора обладает специфическими особенностями и имеет во многом даже более высокую значимость, нежели в основном образовании, затрагивая сразу несколько важнейших составляющих, определяющих дальнейшую образовательную траекторию ребенка: выбор организации дополнительного образования, выбор предметной области, направленности образовательной программы, выбор конкретного объединения, педагога, коллектива. Существенную важность в данном контексте приобретает анализ наличия у семей самой возможности выбора, обусловленной прежде всего двумя важнейшими факторами — местом проживания семей и уровнем их благосостояния. Проведение исследований по данной тематике представляет актуальность для принятия управленческих решений в рамках реализации государственной политики, направленной на обеспечение максимального охвата населения услугами дополнительного образования и преодоления ситуации неравного доступа различных социальных групп к данным услугам, в том числе в области информационной поддержки и просвещения, а также при проектировании сети образовательных организаций, реализующих дополнительные общеобразовательные программы.

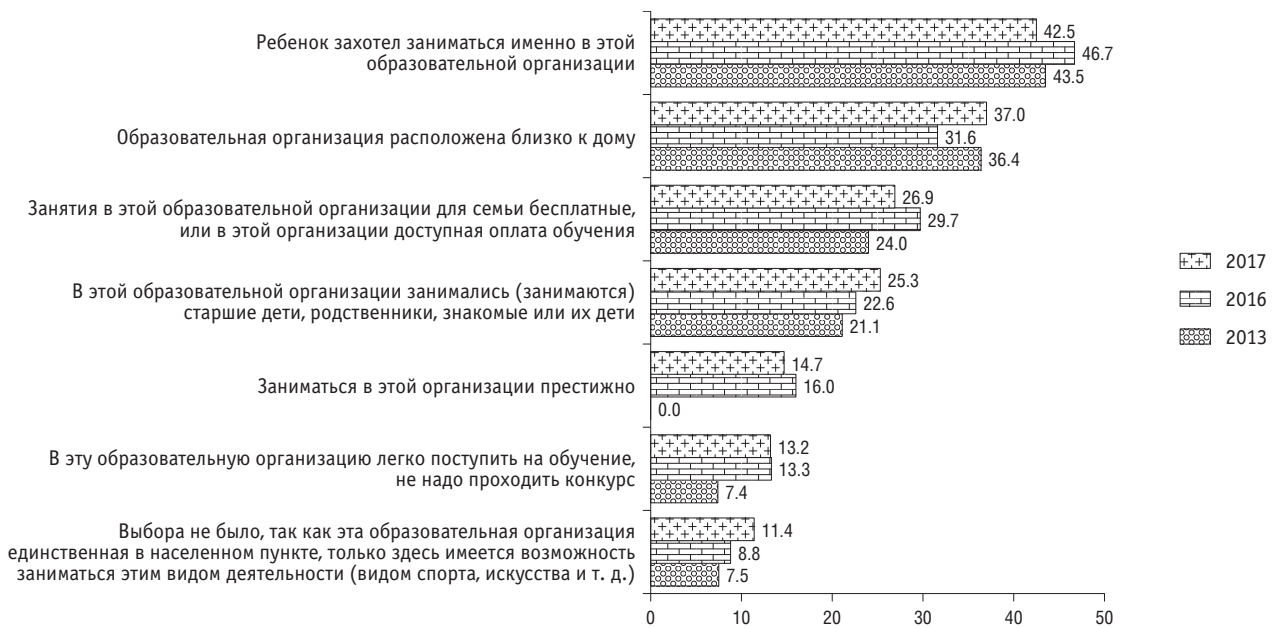
Результаты ранее проведенных исследований сюжета выбора образовательной организации позволяют разделить все факторы выбора на две большие группы. Первая (наиболее многочисленная) группа факторов включает характеристики организации дополнительного образования, которые могут быть подразделены на «гигиенические» и «качественные». Первые в большей степени отражают «логистику» ребенка при посещении занятий дополнительного образования и включают такие параметры, как близость организации к дому/школе, удобное время занятий, безопасность и общий комфорт; вторые связаны с качеством получаемых ребенком дополнительных образовательных услуг и определяются квалификацией педагога, его заинтересованностью в развитии ребенка, размером групп и их однородностью по способностям детей, потенциальными результатами занятий (что ребенок будет иметь на выходе). Значимость различных факторов варьирует весьма существенно в зависимости от субъективных предпочтений родителей, связанных с их различиями в уровне образования и культурном капитале. Также значимость тех или иных факторов в значительной степени зависит от возраста ребенка.

В то же время в реалиях современной российской действительности весомая, а во многих случаях и ведущая роль принадлежит влиянию среды, которое может быть подразделено на влияние системы образования (рекомендации педагогов) и неформальной среды, окружающей потребителей образовательных услуг (рекомендации родственников и знакомых родителей, а также так называемый *peer effect* — вовлеченность ребенка в ту деятельность, которой занимаются его товарищи).

Прежде всего рассмотрим, какими критериями определяется выбор потребителями данных услуг организации дополнительного образования детей. Результаты опроса родителей свидетельствуют, что на протяжении уже ряда лет ведущими факторами выбора организаций дополнительного образования являются желание самого ребенка и расположение мест занятий недалеко от дома (*рис. 3*).

Желание ребенка заниматься в рассматриваемом кружке назвали в качестве причины выбора данной образовательной организации около половины опрошенных родителей (42,5%). Вторая по популярности причина выбора кружка — логистическая, а именно близость места проведения занятий к дому (37%). К числу наиболее значимых факторов выбора относятся

Рисунок 3. Факторы, по которым респонденты выбрали данную организацию дополнительного образования, 2013 г., 2016 г. и 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

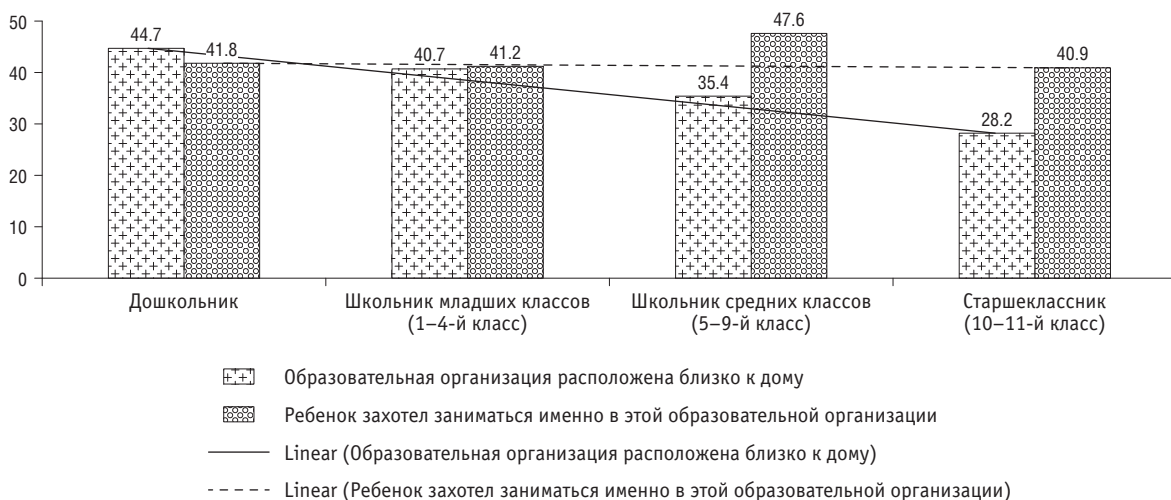

также возможность посещать бесплатные или доступные по стоимости занятия (26.9%) и фактор посещения данной организации старшими детьми, родственниками, знакомыми и их детьми (25.3%). По сравнению с 2013 годом не произошло серьезных изменений в структуре факторов выбора (альтернатива «Заниматься в этой организации престижно» появилась в опросе начиная с 2016 года).

Вес разных факторов при выборе организации дополнительного образования зависит от возраста ребенка. Вполне ожидаемо, что фактор близости к дому наиболее важен при выборе организаций для дошкольников и школьников младших классов по сравнению с другими категориями детей. Соответственно, для родителей дошкольников и обучающихся начальных классов наиболее удобной представляется организация занятий дополнительным образованием по основному месту получения образования (в детском саду или школе). Собственное желание ребенка наиболее важно при выборе организации для школьников средней школы и старшеклассников, а близость организации к дому при этом отступает на второй план (рис. 4).

Рисунок 4. Факторы выбора организации дополнительного образования в зависимости от степени обучения, 2017 г.

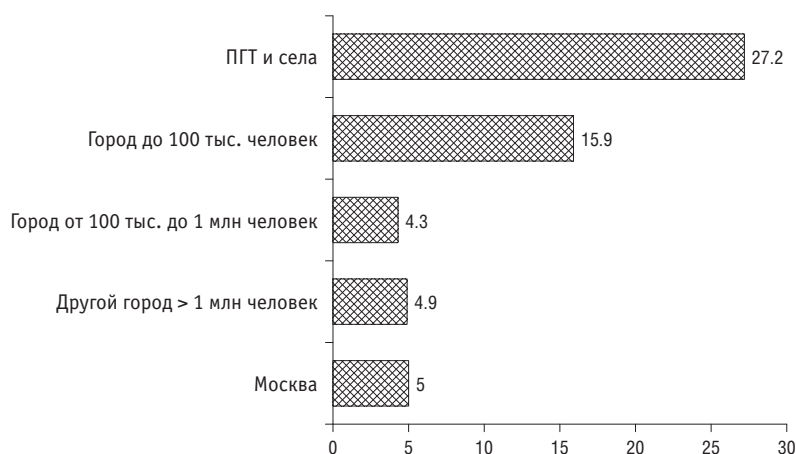
(в % от общей численности ответивших родителей детей по данной возрастной группе)

Важным фактором, определяющим доступность для населения услуг дополнительного образования, является возможность выбора образовательной организации, и в этом отношении показательной является доля респондентов, отметивших, что данная образовательная организация — единственная в населенном пункте, где они проживают, только в ней имеется возможность заниматься данным видом деятельности. Эта позиция фактически свидетельствует о несформированности рынка дополнительных образовательных услуг, ограниченности выбора в том населенном пункте, где проживают респонденты. В целом по выборке доля респондентов, заявивших, что их образовательная организация — единственная в населенном пункте, за последние годы увеличилась с 7.5% в 2013 году до 11.4% в 2017-м (см. рис. 3). Это может быть связано с тенденцией последнего времени, проявляющейся в том, что происходит объединение организаций дополнительного образования; ряд небольших образовательных организаций за последние годы прекратил свое существование.

Вполне ожидаемо, что число респондентов, отметивших, что данная образовательная организация — единственная в населенном пункте и только в ней имеется возможность заниматься данным видом деятельности, невелико в крупных городах и мегаполисах и резко возрастает в городах с населением менее 100 тыс. чел., но особенно — в сельских населенных пунктах, где почти треть родителей не имеют возможности выбора организации дополнительного образования (рис. 5).

Рисунок 5. Доля респондентов, отметивших, что данная образовательная организация — единственная в населенном пункте и только в ней имеется возможность заниматься данным видом деятельности, в различных типах населенных пунктов (в % от общего числа ответивших родителей)

В разрезе федеральных округов доля родителей, у которых отсутствует возможность выбора образовательной организации, довольно существенно варьирует: меньше всего процент родителей, отмечающих, что образовательная организация — единственная в населенном пункте, — в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах (4% и 5.1% соответственно); больше всего родителей, не имеющих возможности выбора организации дополнительного образования, — в Южном, Северо-Кавказском и Крымском федеральных округах (22.5%).

Факторы выбора организации дополнительного образования зависят от уровня образования родителей, прежде всего матери (рис. 6). Так, в семьях, где мать имеет высшее образование, более значимыми оказываются такие факторы, как престижность занятий в данной организации и доступная оплата обучения либо наличие бесплатных занятий, в то время как родители, не имеющие высшего образования, чаще отмечают такие позиции, как отсутствие выбора образовательной организации либо то, что в данную организацию легко поступить на обучение, не надо проходить конкурс.

Интересно, что такая причина выбора образовательной организации, как бесплатность занятий или доступный уровень оплаты, заметно повышает свою значимость только для группы наименее обеспеченных родителей (рис. 7).

Рисунок 6. Факторы выбора организации дополнительного образования в зависимости от образования матери, 2017 г.

(в % от общего числа родителей, выбравших данную позицию)

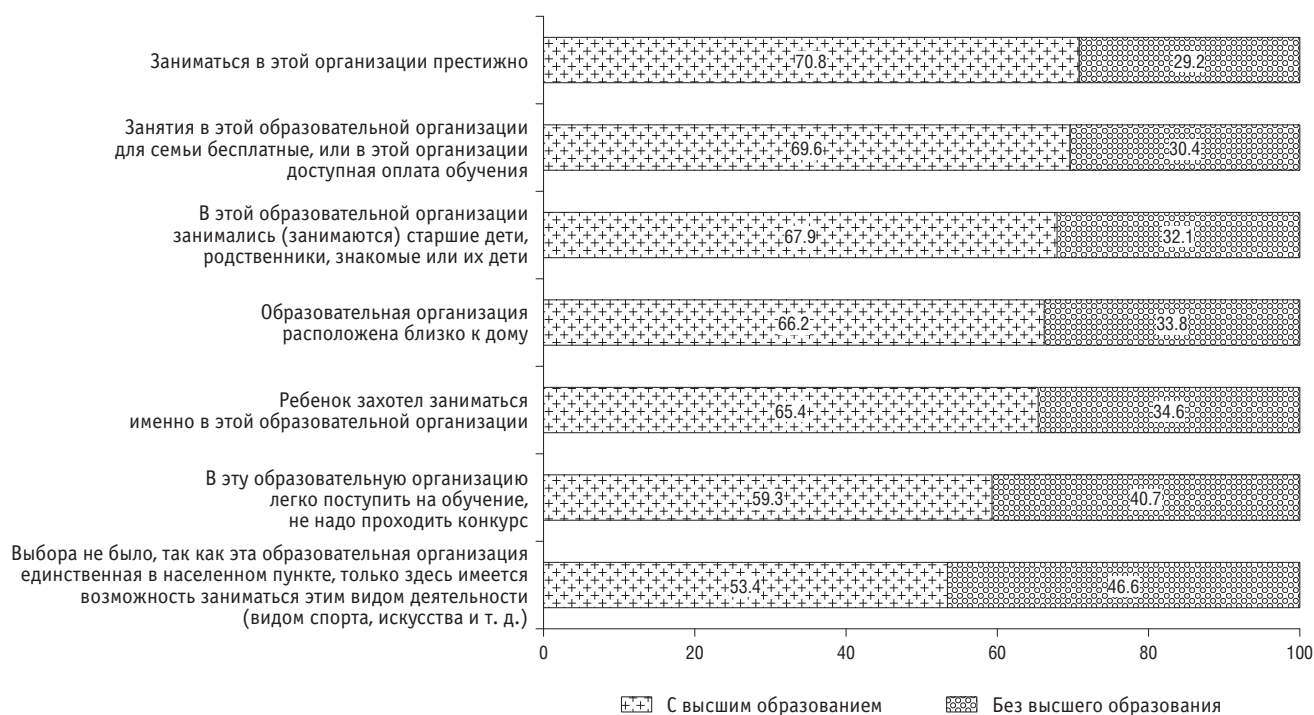
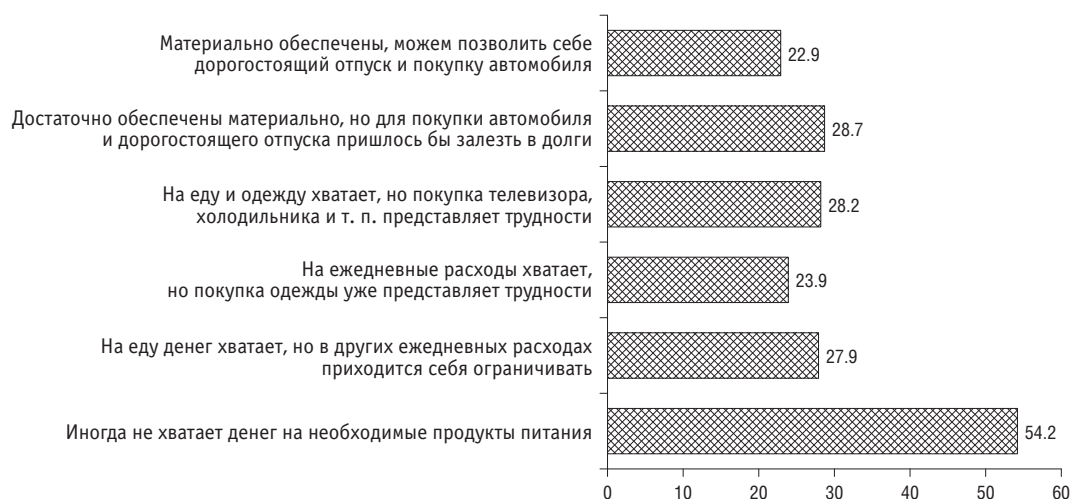

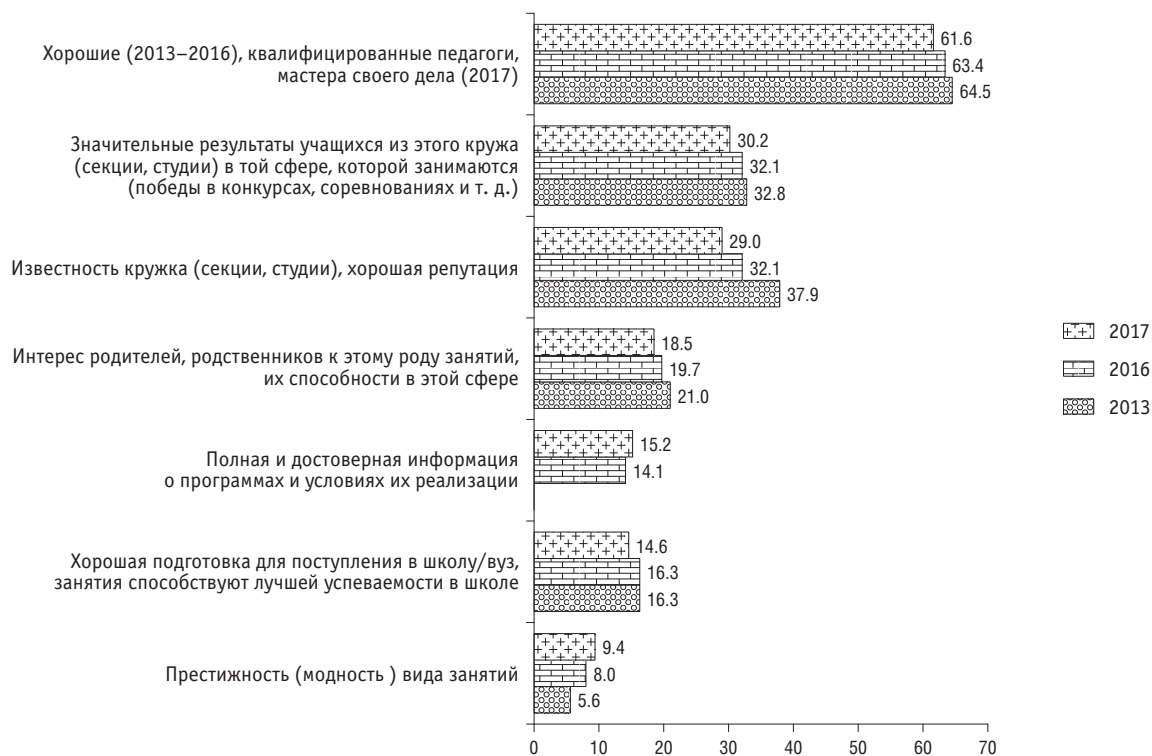
Рисунок 7. Доля респондентов, отметивших значимость бесплатных занятий и/или доступной оплаты обучения как фактора выбора организации дополнительного образования, в зависимости от уровня благосостояния семьи (в % от общего числа ответивших родителей)

При выборе кружка в рамках организации дополнительного образования важнейшим фактором является наличие хороших, квалифицированных педагогов: 61.6% опрошенных в 2017 году отметили этот вариант как основную причину выбора. Второе место по популярности делят два фактора: достижения обучающихся в этом кружке (30.2%) и известность/репутация кружка (29%). Важно подчеркнуть, что эти два фактора отметили как основную причину выбора кружка вдвое меньшее число родителей, нежели отметивших фактор, связанный с наличием хороших, квалифицированных педагогов. По сравнению с 2013 годом известность кружка становится менее значимой для родителей при выборе организации: процент выбравших данный фактор уменьшился на 9%. В остальном значимых изменений в структуре

факторов выбора за последние годы не произошло (альтернатива «Полная и достоверная информация о программах и условиях их реализации» появилась в анкете начиная с 2016 года) (рис. 8).

Рисунок 8. Факторы, по которым респонденты выбирали кружок (секцию, студию) в данной организации дополнительного образования, 2013 г., 2016 г. и 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

Как и в случае выбора образовательной организации, факторы выбора кружка несколько различны для родителей детей разных возрастных групп. Для родителей дошкольников наиболее важной является возможность хорошей подготовки к поступлению в школу; для учащихся младшей и средней школы на первый план по значимости выходит достижение значительных результатов (победы в соревнованиях, конкурсах и т. д.) по выбранному направлению дополнительного образования; значимость фактора подготовки (теперь уже к поступлению в вуз) вновь возрастает для родителей старшеклассников, однако достижение результатов в той сфере дополнительного образования, которой занимаются их дети, и в этом случае все же играет несколько бóльшую роль (рис. 9).

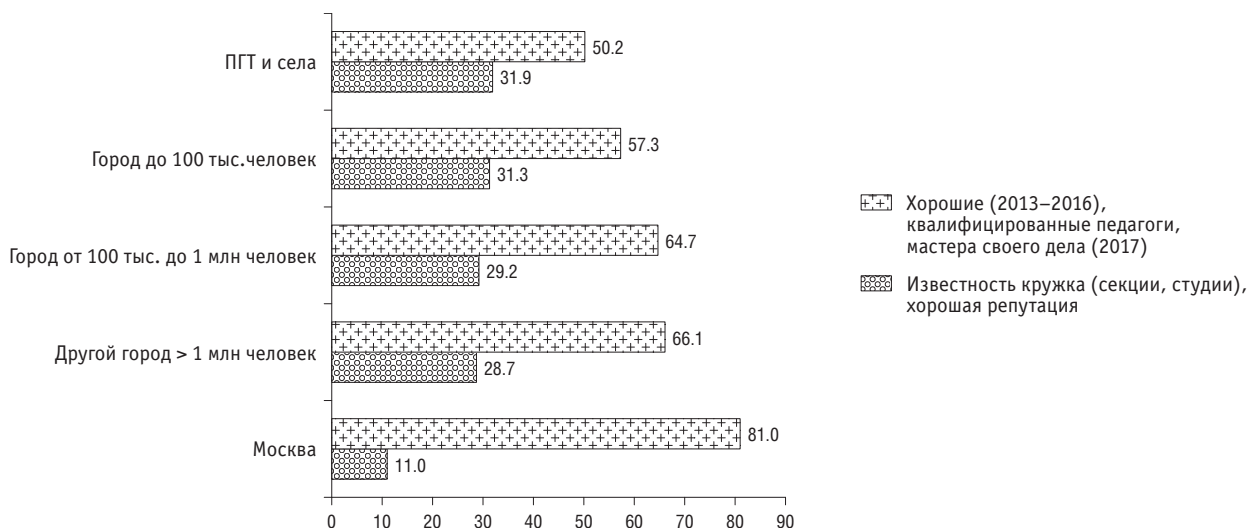
Факторы выбора детского объединения дополнительного образования различаются для жителей разных типов населенных пунктов (рис. 10). Родители, проживающие в Москве, чаще всего отмечали наличие хороших, квалифицированных педагогов как важный фактор при выборе кружка (81%). При этом известность кружка для них не имеет высокой значимости (лишь 11% родителей выбрали этот вариант ответа). С другой стороны, около 1/3 жителей сел и малых городов России отметили известность кружка как важный фактор его выбора (возможно, они связывают известность кружка с хорошим качеством преподавания в нем). По-видимому, в этом проявляется тот факт, что в селах и малых городах потребитель образовательных услуг при выборе ориентируется в первую очередь на мнение своего ближайшего окружения, репутацию данного объединения, сложившуюся в микросоциальной группе.

Чаще всего родители выбирают объединение дополнительного образования совместно с ребенком (41%) либо только обсуждают выбранный ребенком вариант (29.7%). Лишь 17.5% респондентов сами выбирали для ребенка кружок, клуб, секцию или студию. Следует заметить, что в государственных и частных организациях дополнительного образования около четверти родителей самостоятельно выбирают детское объединение для своего ребенка, в то

Рисунок 9. Факторы выбора определенного кружка в организации дополнительного образования в зависимости от степени обучения, 2017 г.
(в % от общей численности ответивших родителей детей по данной возрастной группе)

Рисунок 10. Факторы выбора определенного кружка в организации дополнительного образования в зависимости от типа населенного пункта
(в % от общей численности ответивших родителей данного типа населенных пунктов)

время как в муниципальных организациях наибольшая доля родителей, которые только обсуждали выбранный ребенком вариант (рис. 11). Это может быть связано с тем, что в муниципальных организациях больше бесплатных занятий, и родители готовы доверить выбор собственному ребенку, в то время как внося плату за занятия, родители склонны сами выбрать вариант занятий для своего ребенка.

Рассмотрение участия родителей в разрезе платности/бесплатности занятий подтверждает, что в случае, когда родители вносят в той или иной форме плату за занятия своих детей, степень их участия в выборе организации и кружка повышается, так же как и увеличивается доля тех, кто самостоятельно совершает выбор занятий для ребенка (рис. 12).

Ожидается, что степень участия родителей в выборе для ребенка кружка, клуба, студии, секции и т. д. и/или организации дополнительного образования снижается по мере взросления ребенка, перехода его на более высокую образовательную ступень; соответственно, в этом случае возрастает уровень самостоятельности ребенка при совершении выбора (рис. 13).

Рисунок 11. Участие родителей и других взрослых членов семьи в выборе для ребенка кружка, клуба, студии, секции и т. д. и/или организации дополнительного образования в зависимости от формы собственности образовательной организации, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

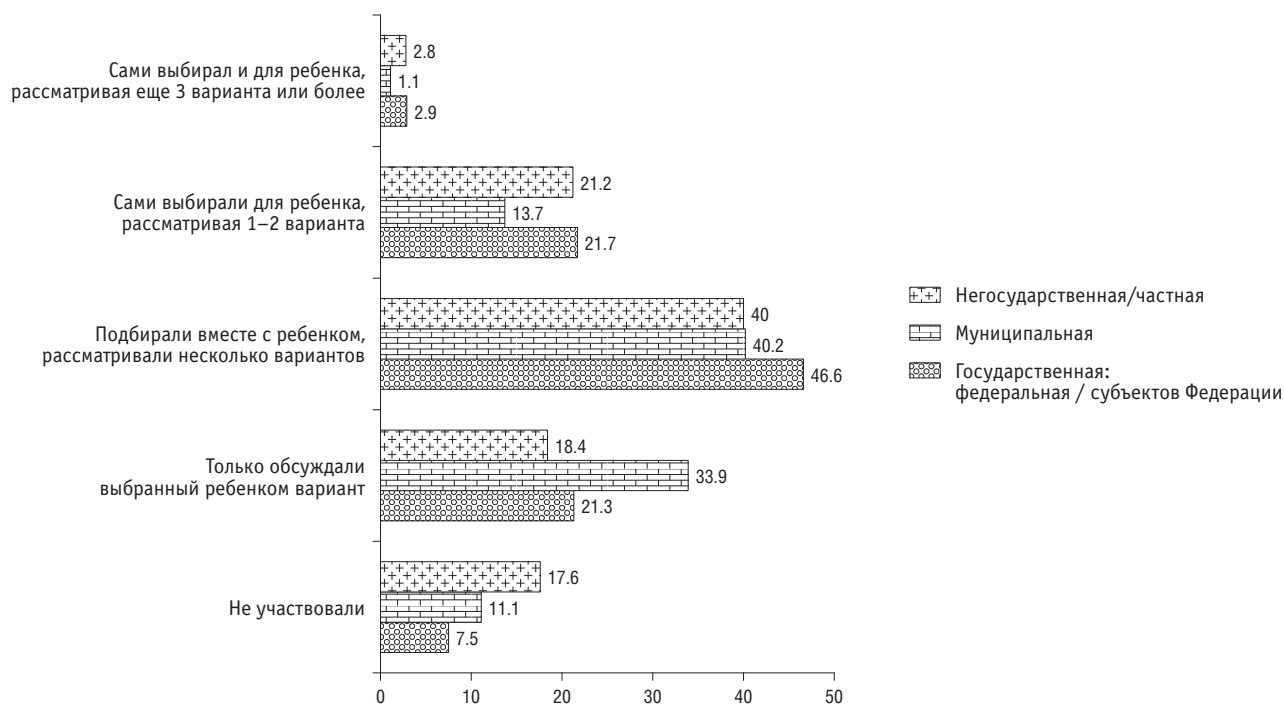
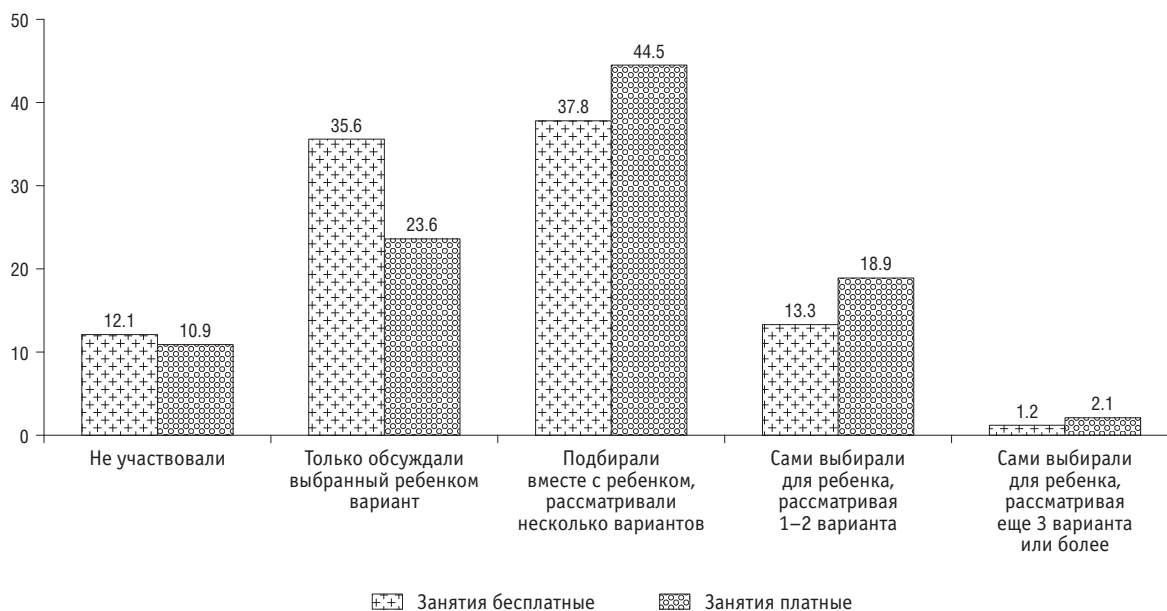
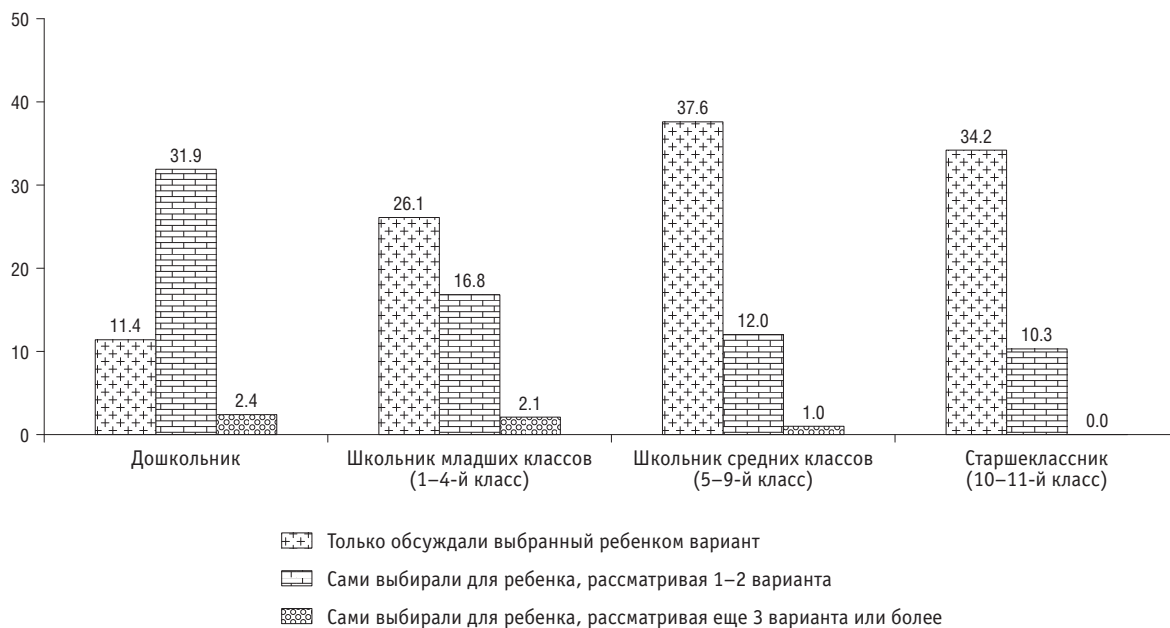

Рисунок 12. Участие родителей и других взрослых членов семьи в выборе для ребенка кружка, клуба, студии, секции и т. д. и/или организации дополнительного образования в зависимости от платности занятий, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей каждой категории)

Степень участия родителей в выборе кружка зависит от их уровня образования. Так, родители, имеющие высшее образование, чаще совершают выбор за ребенка по сравнению с теми, кто не имеет высшего образования (19.5% против 14.3% соответственно), в то время как только обсуждали с ребенком выбранный им самим вариант 35% родителей, не имеющих высшего образования, и 26.7% родителей с высшим образованием.

Рисунок 13. Участие родителей и других взрослых членов семьи в выборе для ребенка кружка, клуба, студии, секции и т. д. и/или организации дополнительного образования в зависимости от степени обучения, 2017 г. (в % от общей численности ответивших родителей детей по данной возрастной группе)

ОХВАТ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПРОГРАММАМИ РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Дополнительные общеобразовательные программы, реализуемые в настоящее время, подразделяются на дополнительные общеразвивающие программы и дополнительные предпрофессиональные программы. Предпрофессиональные программы реализуются в области спорта (спортивные школы) и области искусства (школы искусств, художественные и музыкальные школы). В соответствии с Порядком организации и осуществления образовательной деятельности² по дополнительным общеобразовательным программам, занятия в объединениях дополнительного образования могут проводиться по дополнительным общеобразовательным программам следующих направленностей: технической, естественно-научной, физкультурно-спортивной, художественной, туристско-краеведческой и социально-педагогической.

Как свидетельствуют результаты опроса родителей, наиболее популярными в организациях дополнительного образования являются программы художественной направленности. Почти половина детей (48.4%), вовлеченных в дополнительное образование, занимаются различными видами искусства. На втором месте находятся программы физкультурно-спортивной направленности: занятия данного профиля посещает 36.9% детей. Третья по распространенности группа включает программы социально-педагогической и технической направленностей; наименьшее количество детей посещает занятия по программам естественно-научной и туристско-краеведческой направленностей (рис. 14).

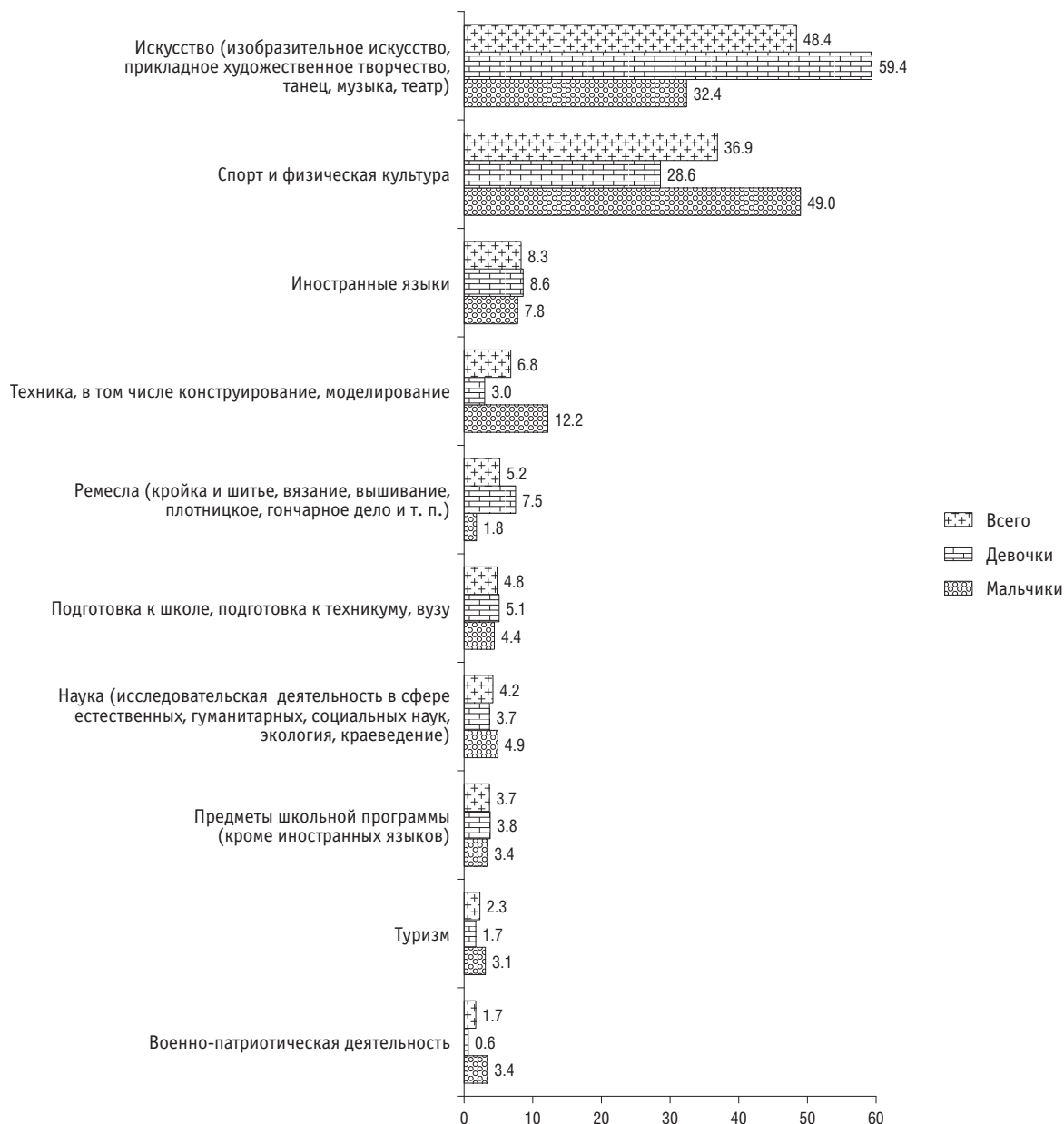
Тематика занятий в организациях дополнительного образования детей стабильно связана с полом ребенка. Так, кружки по различным видам искусства чаще посещают девочки — 59.4% девочек, занимающихся по программам дополнительного образования, ходят на занятия по изобразительному и прикладному искусству, музыке, танцам, театру; мальчиков, вовлеченных в данную направленность дополнительного образования, почти в два раза меньше — 32.4%. Спортом мальчики занимаются чаще, чем девочки (49% и 28.6% соответственно). Иностранные языки изучают 8.3% детей, вовлеченных в дополнительное образование; посещают кружки технической направленности — около 7% детей, причем мальчиков среди них в 4 раза больше, чем девочек.

Дополнительные образовательные программы различных профилей по-разному представлены в организациях различной формы собственности. В негосударственных организациях дети чаще по сравнению с государственными и муниципальными посещают занятия по таким профилям, как изучение иностранных языков (30.8% и 4.3% соответственно), подготовка к школе, техникуму, вузу (7.2% против 4.4% соответственно) и изучение предметов школьной программы (4% и 3.6% соответственно). Остальные тематики более широко реализуют государственные и муниципальные организации дополнительного образования детей; практически не представлены в негосударственных организациях занятия по таким профилям, как ремесла, туризм и научно-исследовательская деятельность.

Анализ распространенности профилей дополнительного образования детей в зависимости от ступени обучения показывает, что среди дошкольников наиболее распространенными являются занятия различными видами искусства, а также подготовка к школе (рис. 15). Чаще всего кружки по искусству посещают также ученики начальной школы (53.6%), при этом доля детей, посещающих занятия по данному профилю, снижается при переходе к средней и старшей

² Утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 29 августа 2013 г. № 1008 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным общеобразовательным программам».

Рисунок 14. Распространенность профилей дополнительного образования детей, 2017 г.
(в % от общей численности ответивших родителей детей)

школе. Занятия спортом примерно в равной степени распространены среди учащихся младшей, средней и старшей школы. Наиболее востребованными среди учащихся младшей и средней школы также являются занятия по таким профилям, как техника, ремесла, научно-исследовательская деятельность. Для старшей школы наиболее актуальны подготовка к вузу, изучение иностранных языков, туризм и военно-патриотическая деятельность. При в целом относительно небольшом количестве детей, проявляющих ту интерес к туризму и военно-патриотической деятельности, следует отметить, что именно среди учащихся старших классов данные направления являются наиболее распространенными.

Тематика дополнительных занятий, посещаемых детьми, довольно существенно зависит от уровня образования матери (рис. 16). В семьях, где мать имеет высшее образование, дети чаще занимаются изучением иностранных языков, научно-исследовательской деятельностью, искусством, а также техникой, в том числе конструированием и моделированием. В тех случаях, когда мать высшего образования не имеет, наиболее популярными профилями дополнительных занятий являются туризм, изучение предметов школьной программы, спорт и физическая культура, а также ремесла.

Рисунок 15. Распространенность профилей дополнительного образования детей в зависимости от степени обучения, 2017 г.
 (в % от общей численности ответивших родителей детей по данной возрастной группе)

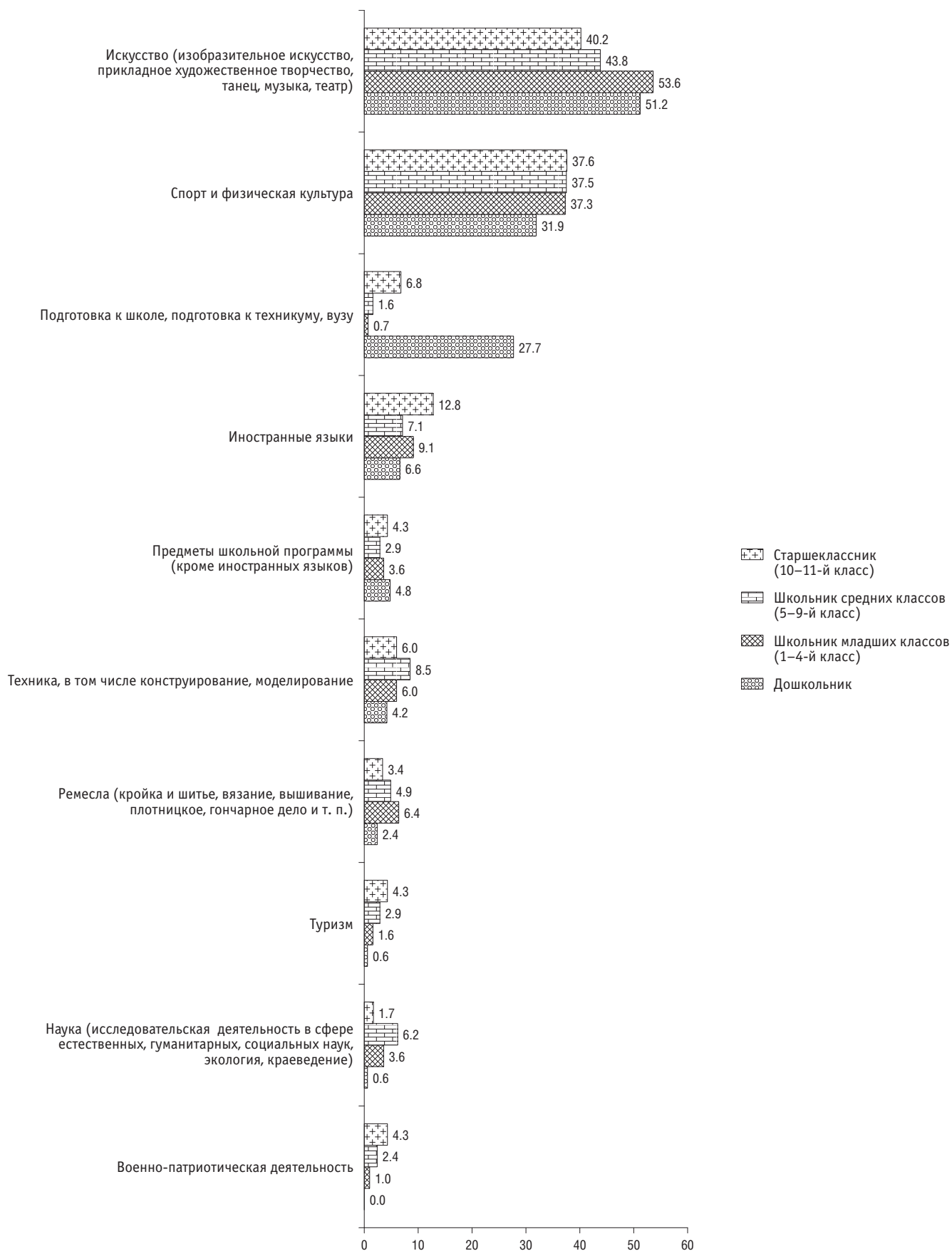
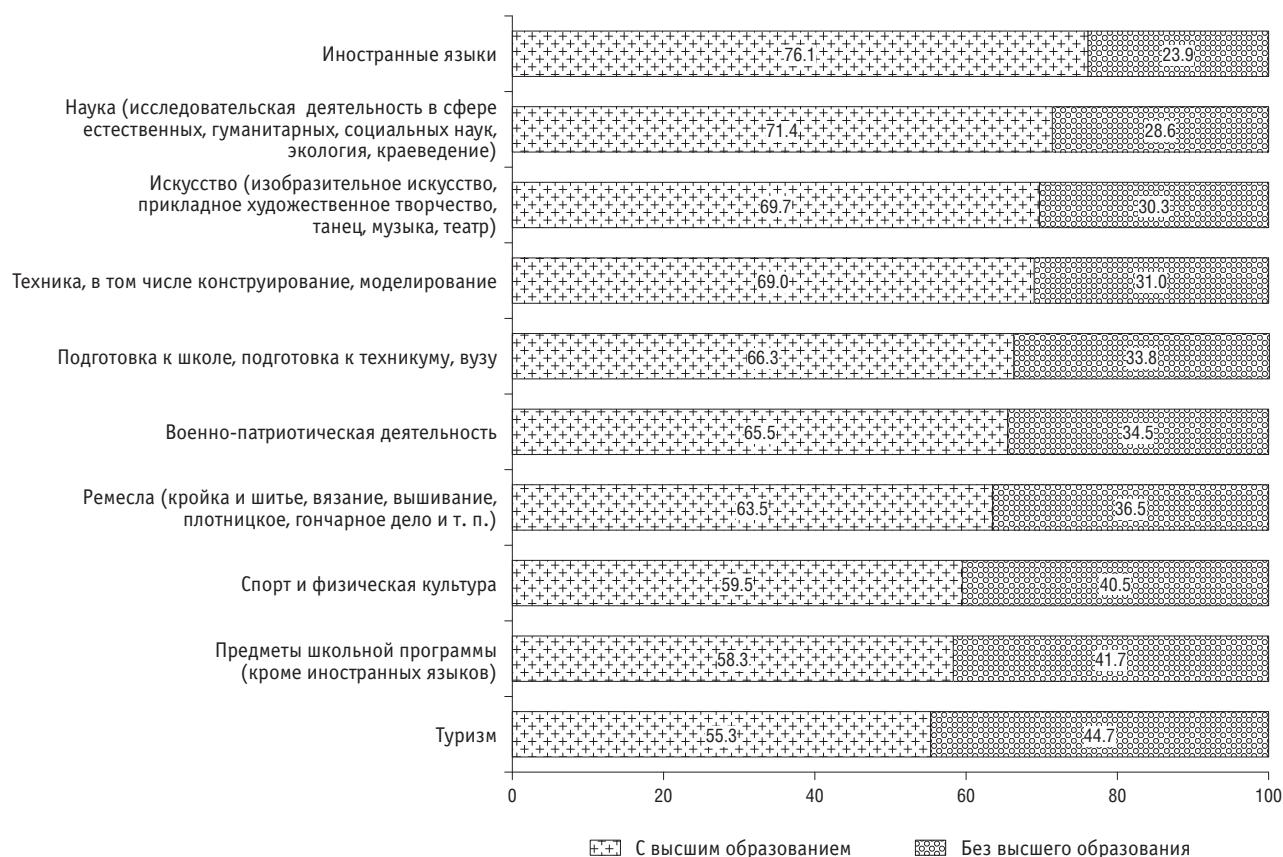

Рисунок 16. Распространенность профилей дополнительного образования детей в зависимости от образования матери, 2017 г.

(в % от общего числа родителей, выбравших данную позицию)

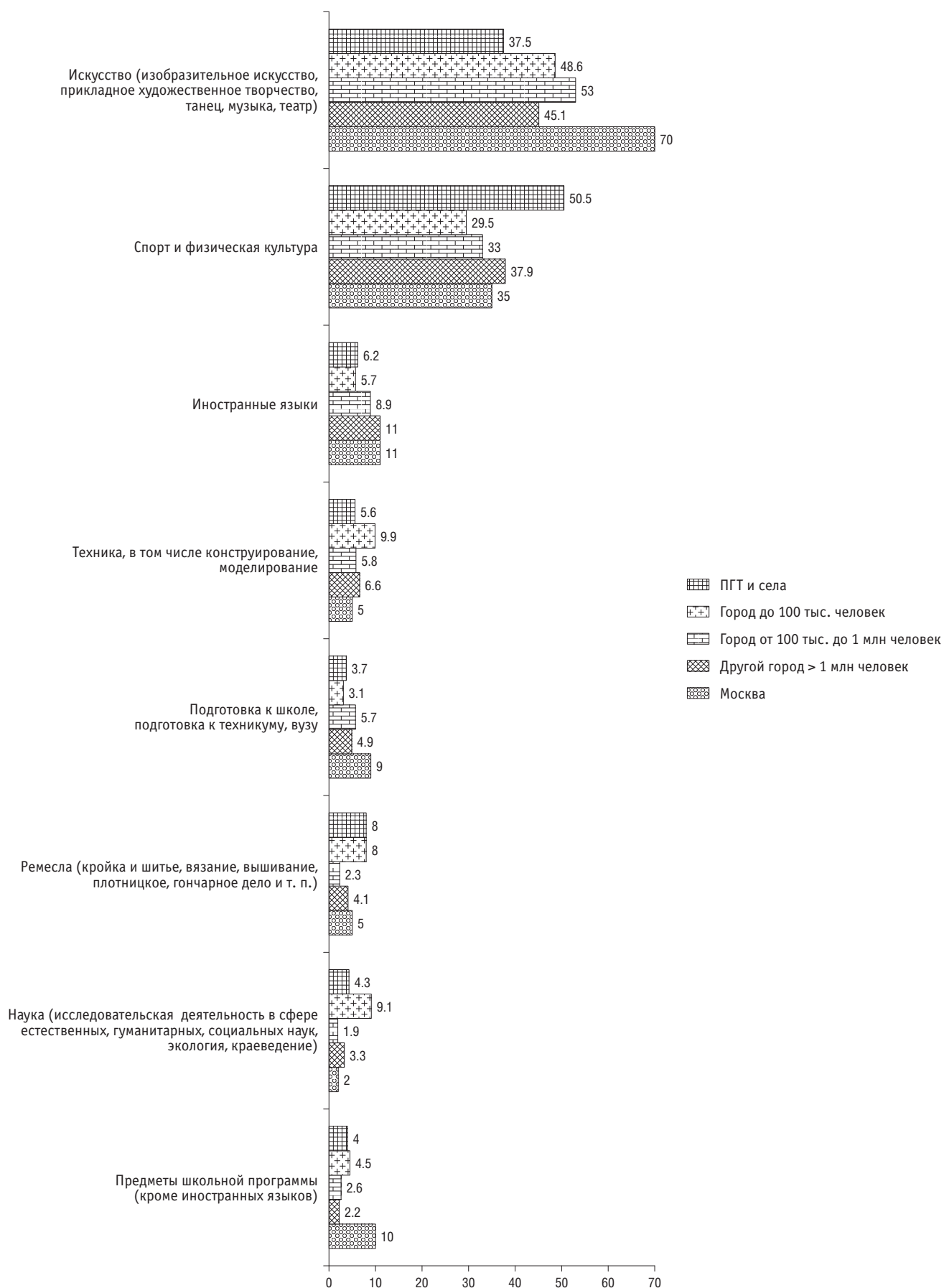

Существенное значение для реализации государственной политики, направленной на расширение охвата населения услугами дополнительного образования и предотвращения ситуации неравного доступа различных категорий населения к данным услугам, имеет анализ распространенности направленностей образовательных программ в различных территориях и типах населенных пунктов.

Анализ распределения ответов родителей в разрезе типов населенных пунктов проживания показал наличие определенной вариабельности охвата жителей различных по величине населенных пунктов дополнительными образовательными программами разных направленностей (рис. 17). Для москвичей приоритетными и наиболее распространенными по сравнению с менее крупными городами являются такие профили, как занятия различными видами искусств (70% детей в Москве, вовлеченных в дополнительное образование, посещают занятия данной направленности), изучение предметов школьной программы и подготовка к школе, техникуму, вузу. Жители столицы и других городов-мегаполисов с населением более 1 млн человек чаще всего занимаются изучением иностранных языков, в то время как жители малых городов, ПГТ и сел посещают занятия данного профиля почти в 2 раза реже. В то же время среди детей, проживающих в ПГТ и селах, наиболее популярны такие направления, как спорт и физическая культура (половина детей, жителей сельской местности, посещающих дополнительные занятия, занимаются спортом), ремесла и научно-исследовательская деятельность. Следует отметить, что такие направления, как техника, в том числе конструирование и моделирование, и занятия наукой пользуются наибольшим спросом среди жителей малых городов.

Также выявлена определенная неравномерность охвата детей программами различных направленностей по федеральным округам. Программы физкультурно-спортивной направленности наиболее распространены в Южном, Северо-Кавказском, Крымском и Уральском федеральных округах, а искусством — в Северо-Западном, Приволжском и Дальневосточном федеральных округах (табл. 1).

**Рисунок 17. Распространенность профилей дополнительного образования детей
в различных типах населенных пунктов, 2017 г.
(в % от общей численности ответивших родителей)**

**Таблица 1. Распространенность профилей дополнительного образования детей
в различных федеральных округах, 2017 г.
(в % от общей численности ответивших родителей)**

Профиль	Северо-Западный	Центральный	Южный, Северо-Кавказский, Крымский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Спорт и физическая культура	25.3	40	45.4	32.7	44.3	32.4	27.8
Искусство (изобразительное искусство, прикладное художественное творчество, танец, музыка, театр)	60	47.6	36.4	54	46.5	45.6	61.1
Предметы школьной программы (кроме иностранных языков)	2.7	5.3	5	4	0.5	3.2	–
Иностранные языки	5.3	7.9	10.7	7.4	0.5	16.8	1.4
Техника, в том числе конструирование, моделирование	7.3	7.6	7.9	10.5	3.2	3.2	–
Наука (исследовательская деятельность в сфере естественных, гуманитарных, социальных наук, экология, краеведение)	5.3	3.2	2.5	4	1.6	10	1.4
Военно-патриотическая деятельность	5.3	1.6	1.1	1.1	1.1	2.4	–
Туризм	5.3	0.5	2.9	2.8	1.6	1.2	5.6
Ремесла (кройка и шитье, вязание, вышивание, плотницкое, гончарное дело и т. п.)	3.3	4.7	5.4	6	3.2	5.6	9.7
Подготовка к школе, подготовка к техникуму, вузу	4	6.8	4.3	4.5	5.9	3.2	1.4

Для Дальневосточного федерального округа также характерно наибольшее распространение программ по туризму и ремеслам, в то время как физкультурой и спортом здесь занимается значительно меньшая доля детей, чем в целом по России, а такие профили, как изучение предметов школьной программы, техника и военно-патриотическая деятельность, практически не представлены. В Сибирском федеральном округе наиболее популярны программы естественно-научной направленности и изучение иностранных языков. Занятия технической направленности чаще всего посещают жители Приволжского федерального округа, а наименьший охват детей программами данной направленности – в Сибирском и Уральском федеральных округах.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Экономический аспект является одним из ключевых моментов, определяющих доступность занятий для детей в сфере дополнительного образования, и отражает существующие возможности реализации семьями своих интересов и стратегий в данном секторе. Еще раз отметим, что на государственном уровне не закреплено гарантий общедоступности дополнительного образования детей. При этом государственная образовательная политика предусматривает меры, направленные на расширение доступности программ дополнительного образования. В частности, в соответствии с Указом Президента РФ³ предусмотрено увеличение к 2020 году охвата лиц в возрасте от 5 до 18 лет дополнительными общеобразовательными программами до 70–75%.

Особенностью дополнительного образования является возможность получения нескольких услуг одновременно. Поэтому важным фактором различий между семьями является интенсивность участия детей в дополнительных общеобразовательных программах — количество посещаемых одновременно кружков и секций. Почти 3/4 опрошенных родителей (73.6%) указали, что их дети посещают только 1 объединение дополнительного образования; 21.3% респондентов отметили, что их дети ходят в 2 кружка (секции); 3 и более объединений посещают всего лишь 5.1% детей. Значимой взаимосвязи между материальным статусом семьи и количеством кружков, которые посещают дети, выявлено не было. Дети из менее обеспеченных семей наравне с детьми из семей с высоким уровнем дохода посещают одинаковое количество кружков. Это может быть связано с тем, что многие кружки бесплатны, и родители с меньшим доходом записывают своего ребенка в несколько бесплатных кружков, а родители с большим доходом — в несколько платных.

Половина детей (51.6%), вовлеченных в программы дополнительного образования, занимаются бесплатно, еще у 18.1% детей официально занятия бесплатные, но присутствуют расходы на образовательный процесс. Эти расходы составляют для родителей в среднем 4 тыс. руб. в год. Почти четверть опрошенных респондентов вносят плату за занятия, но не делают добровольных взносов; в этих случаях средняя сумма оплаты за один кружок не превышает 18 тыс. руб. в год. 6.4% родителей вносят и плату, и добровольные взносы, в этом случае расходы на один кружок составляют в среднем 19.7 тыс. руб. в год (рис. 18).

Гистограмма на рис. 19 отражает доли респондентов с разным материальным статусом, в различной степени принимающих участие в оплате кружков. Заметно, что по мере возрастания дохода родители чаще выбирают платные занятия для своих детей. Доля оплачивающих занятия родителей достигает половины в группе семей с высоким материальным статусом. Более трети представителей среднего класса также выбирают платные занятия, часто внося добровольные дополнительные взносы на организацию образовательного процесса и/или приобретение расходных материалов. Подавляющее большинство детей из семей с низким доходом посещают бесплатные занятия (80.8%).

Доля родителей, которые вносят плату за занятия, существенно зависит от возраста ребенка. Наиболее высокий процент потребителей платных услуг в сфере дополнительного образования среди дошкольников и старшекласников. Дошкольники значительно реже, чем все остальные возрастные группы, посещают бесплатные занятия (33.2% дошкольников по сравнению с 51.4% детей в среднем по выборке). Доля старшекласников, посещающих

³ Указ Президента России от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

Рисунок 18. Расходы на дополнительное образование детей, 2017 г.
(тыс. руб.)

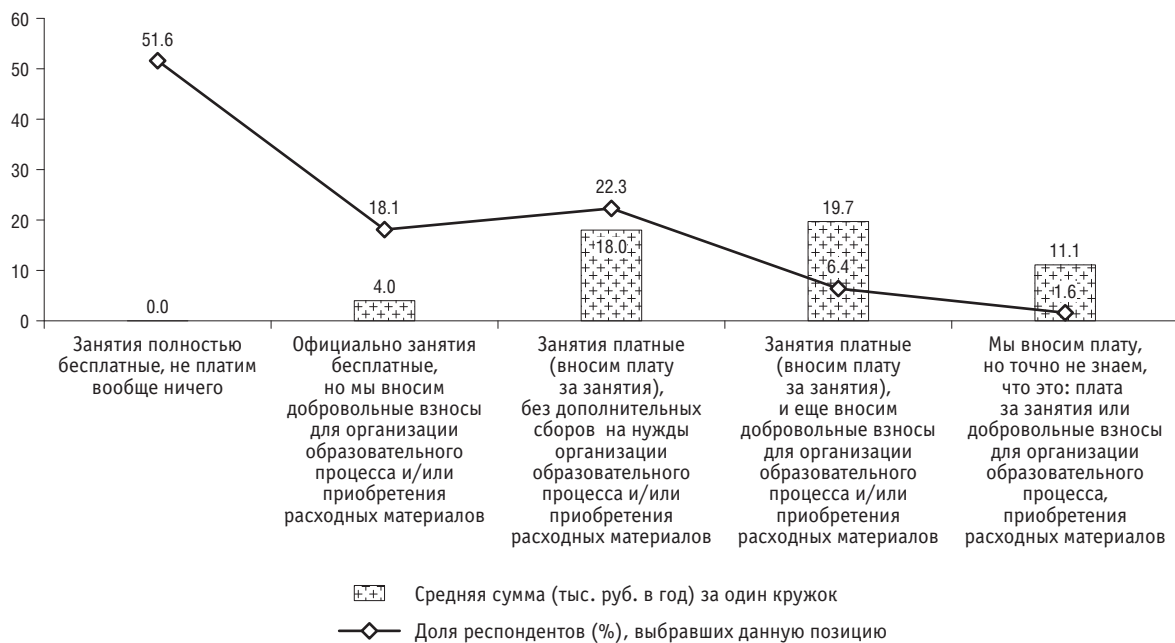
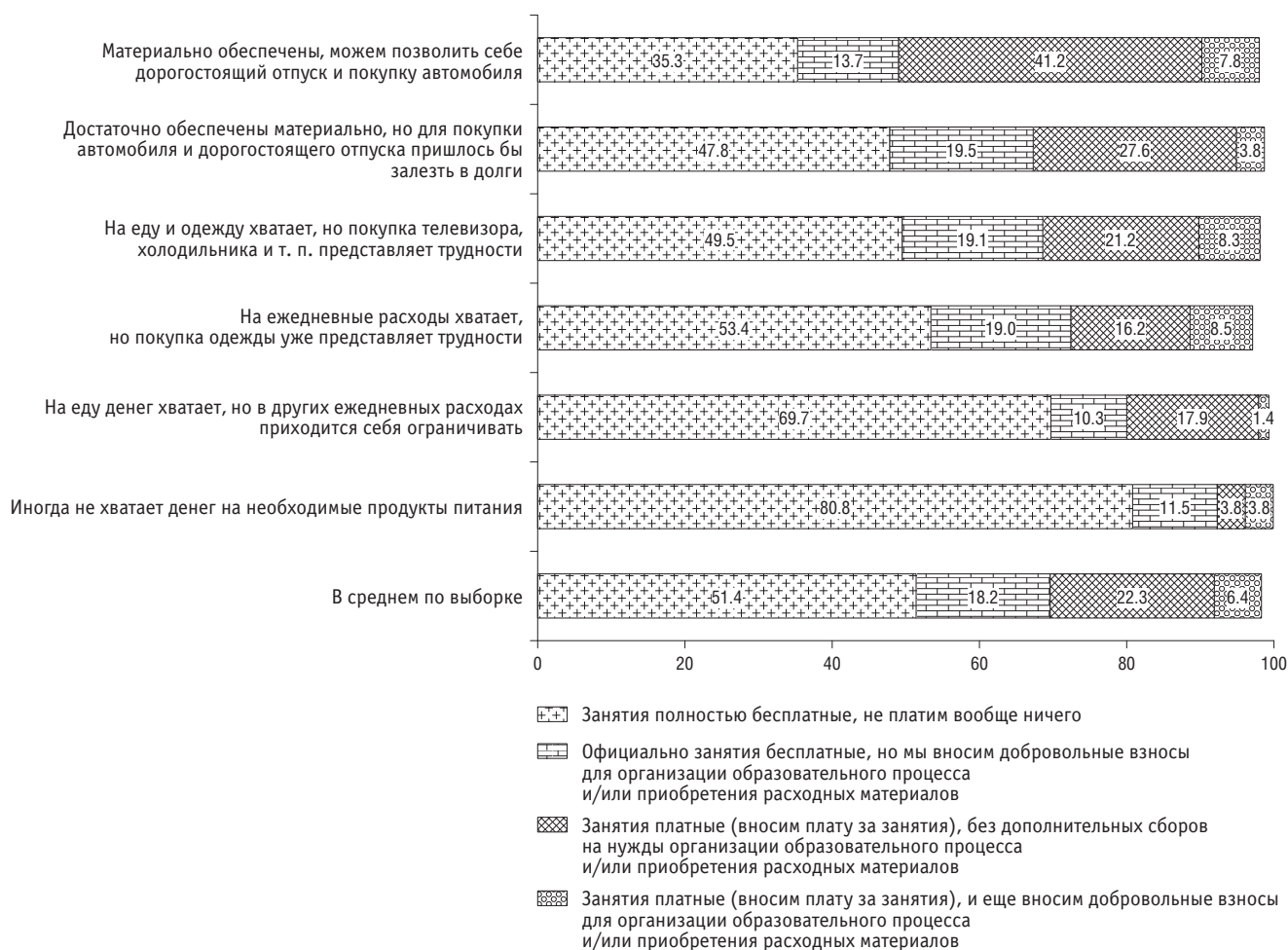

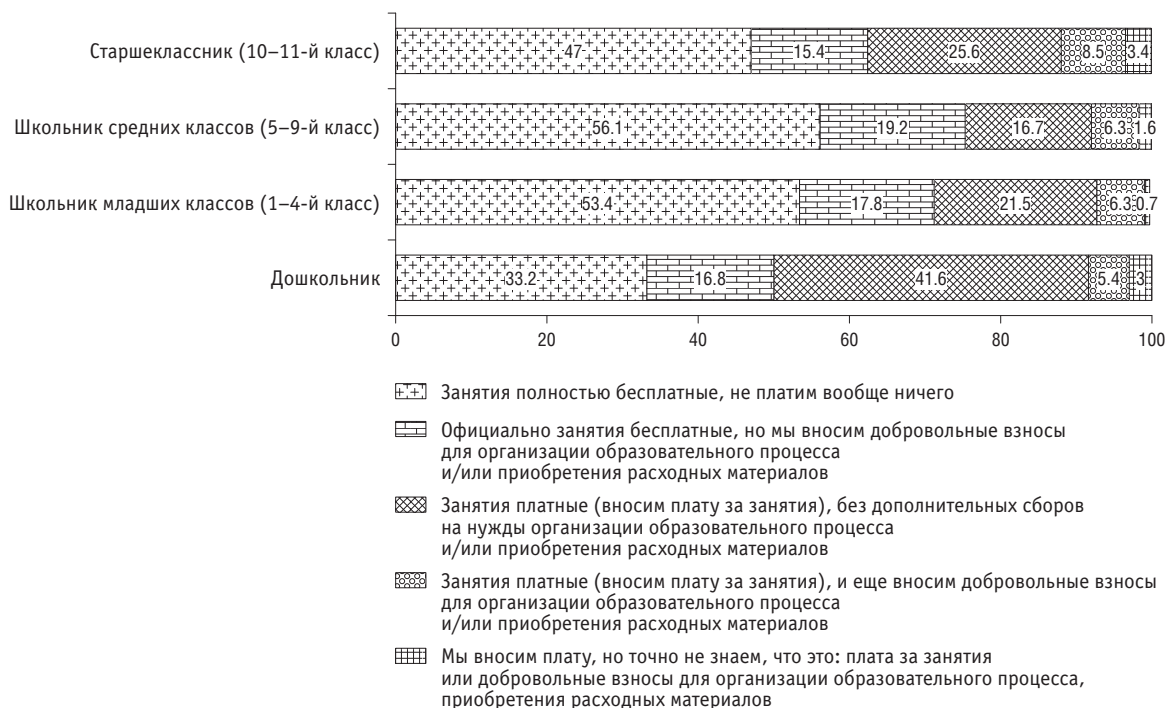
Рисунок 19. Виды участия респондентов в оплате дополнительных занятий в зависимости от уровня благосостояния семьи (в % от общей численности родителей в группе с соответствующим материальным статусом)

занятия на бесплатной основе, также несколько ниже по сравнению с учащимися начальной и средней школы (рис. 20). По результатам опросов прошлых лет были получены сходные закономерности.

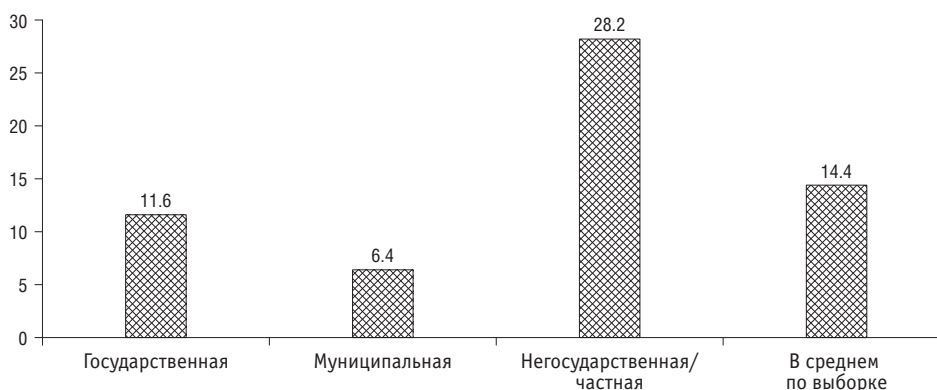
Рисунок 20. Виды участия респондентов в оплате дополнительных занятий в зависимости от ступени обучения, 2017 г.

(в % от общей численности ответивших родителей детей по данной возрастной группе)

Средняя плата за обучение в одном кружке в 2017 году составляет 14.4 тыс. руб. в год (в 2016 году — 12.1 тыс. руб.). Для родителей, проживающих в Москве, размер среднегодовой платы почти в 3 раза превышает аналогичный показатель для других населенных пунктов (34.4 тыс. руб. и 12.6 тыс. руб. в год соответственно). Что касается формы собственности организации дополнительного образования, то наименьшим уровнем платы характеризуются муниципальные, а наибольшим — негосударственные организации дополнительного образования (рис. 21). В разрезе ведомственной принадлежности организаций традиционно наиболее дорогими оказываются кружки в организациях, подведомственных органам управления в сфере спорта (12.1 тыс. руб. в год), по сравнению с подведомственными органам управления в сфере образования (6.8 тыс. руб. в год) и культуры (6.3 тыс. руб. в год).

Рисунок 21. Среднегодовая плата за обучение в одном кружке в организациях различной формы собственности (тыс. руб. в год)

Что касается различий между возрастными группами, то наибольшими расходами в 2017 году отличаются родители старшеклассников. Годовые расходы на один кружок для старшеклассников составили в среднем 17.4 тыс. руб. в год. Для всех остальных возрастных групп затраты составляют от 13.5 до 14.8 тыс. руб. в год.

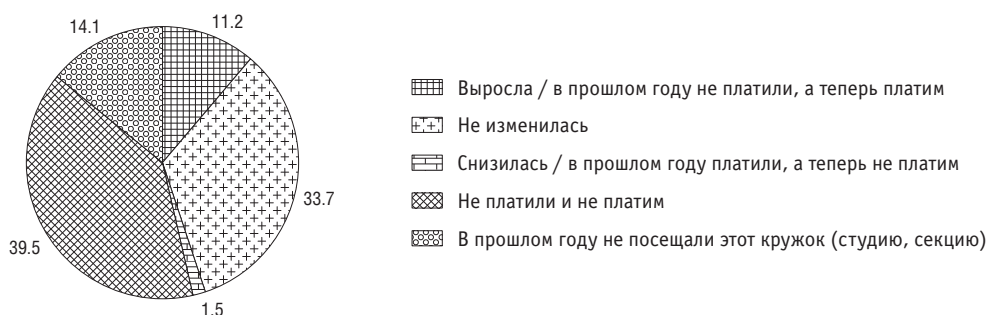
Размер среднегодовой платы за обучение весьма существенно варьирует в различных федеральных округах. Так, жители Южного, Северо-Кавказского и Крымского округов за занятия своих детей в кружках, секциях и студиях платят в среднем 20.2 тыс. руб. в год, в то время как средняя сумма, вносимая жителями Приволжского округа, почти в 4 раза ниже — 6 тыс. руб. в год (рис. 22).

Рисунок 22. Среднегодовая плата за обучение в одном кружке в различных федеральных округах (тыс. руб. в год)

Фактическая стоимость кружков в 2017 году по сравнению с прошлым годом не изменилась у 73.2% респондентов (включая тех, кто посещал бесплатные кружки). Доля родителей, отметивших, что стоимость занятий выросла, составила 11.2%, в то время как меньше стали платить лишь 1.5% опрошенных (рис. 23).

Рисунок 23. Оценка изменений стоимости кружка по сравнению с прошлым учебным годом, 2017 г. (в % от общей численности ответивших родителей)

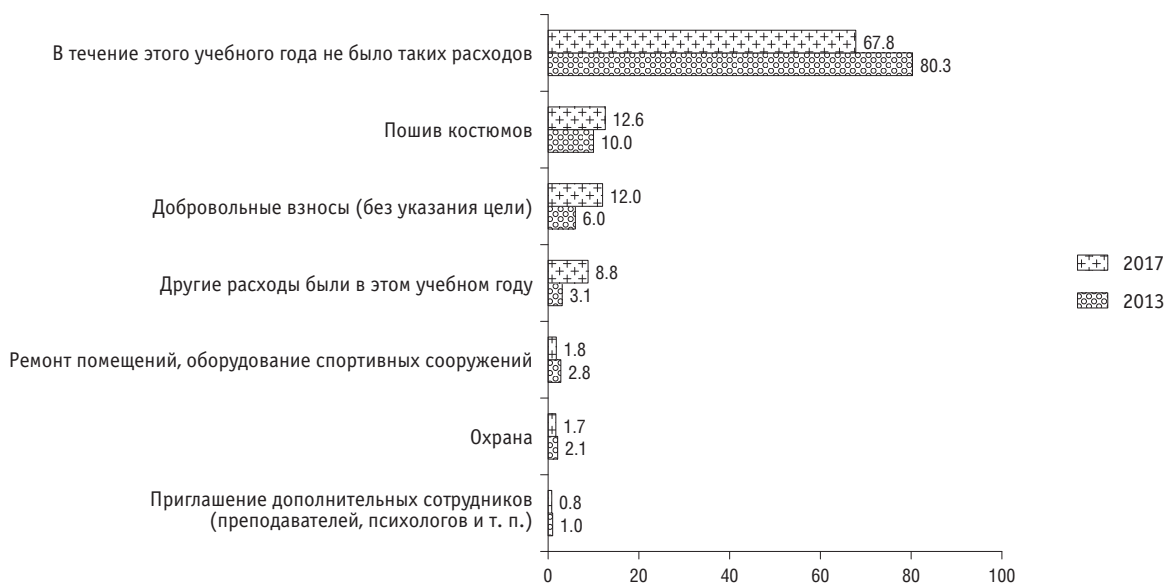

Тенденция изменения стоимости кружков находится в зависимости от нескольких факторов. Первым является возраст ребенка: у старшеклассников увеличение стоимости оплаты за кружок по сравнению с прошлым годом происходило чаще (19.7% родителей старшеклассников указали на это в сравнении с 11.6% родителей дошкольников и 9.3% и 11.5% родителей

школьников младшей и средней школы соответственно). Вторым фактором, влияющим на изменение стоимости кружка, является тип населенного пункта: в Москве по сравнению с другими населенными пунктами процент кружков, где оплата увеличилась, наибольший: 22.2% по сравнению с 11.2% в среднем по выборке. Третий фактор — форма собственности организации дополнительного образования: родители, чьи дети обучаются в негосударственных организациях, в 3 раза чаще отмечали, что плата по сравнению с прошлым годом увеличилась (38.2% по сравнению с 11.2% в среднем по выборке).

Что касается расходов в денежной или натуральной форме на другие нужды, необходимые для работы кружка или в целом организации дополнительного образования (помимо платы за занятия), то основными статьями этих расходов являются чаще всего пошив костюмов, а также внесение добровольных взносов без указания цели. При этом за период с 2013 по 2017 год несколько увеличилась доля родителей, оплачивающих пошив костюмов, делающих добровольные взносы без указания цели, а также имеющих другие расходы (рис. 24). Соответственно доля родителей, не имеющих подобных дополнительных расходов, уменьшилась с 80.3 до 67.8%. При этом наибольшая величина расходов характерна для родителей учащихся средней школы.

Рисунок 24. Доля родителей, имеющих расходы в денежной или натуральной форме на нужды, необходимые для работы кружка или в целом организации (помимо платы за занятия), 2013 г., 2017 г.
(в % от общей численности ответивших родителей)

Данные расходы составляют в среднем 5.3 тыс. руб. в год. Наименьшая сумма таких дополнительных трат характерна для родителей, дети которых посещают муниципальные организации (4.9 тыс. руб. в год), а наибольшая — негосударственные организации дополнительного образования (6.6 тыс. руб. в год). В разрезе ведомственной принадлежности наибольшие траты характерны для родителей детей, посещающих спортивные организации (9 тыс. руб. в год), что вполне объяснимо, исходя из необходимости приобретения дорогостоящего снаряжения и спортивной формы, а также оплаты возможных выездов на соревнования. Размеры дополнительных трат на нужды, необходимые для работы кружка или организации, возрастают с увеличением размера населенного пункта (рис. 25). Наибольшие суммы вносят москвичи (в среднем 13.4 тыс. руб. в год), наименьшие — жители ПГТ и сел (в среднем 3 тыс. руб. в год).

За период с 2013 по 2017 год фактические затраты за один кружок в год увеличилась в 2.4 раза. При этом максимальная сумма, которую хотели платить родители в 2013 году, была больше фактической, а в 2016 и 2017 годах — меньше. Разрыв между фактической суммой оплаты и максимальной, которую родители хотели бы платить, в 2017 году составил 5.3 тыс. руб. (рис. 26).

Рисунок 25. Средняя сумма расходов в денежной или натуральной форме на нужды, необходимые для работы кружка или в целом организации (помимо платы за занятия), в различных типах населенных пунктов, 2017 г.
(тыс. руб. в год)

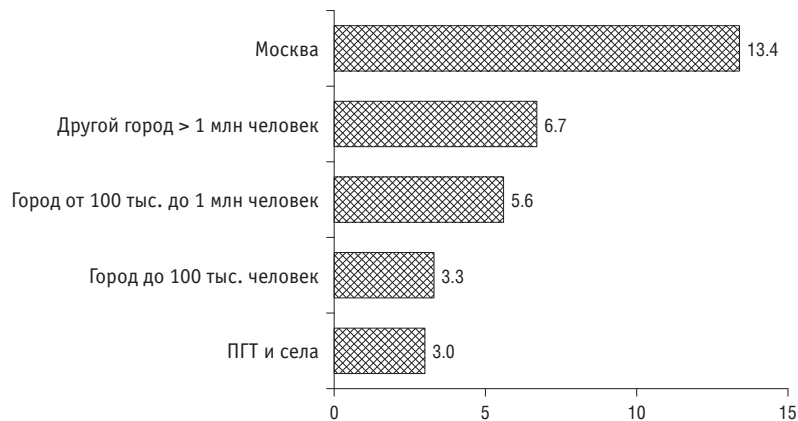
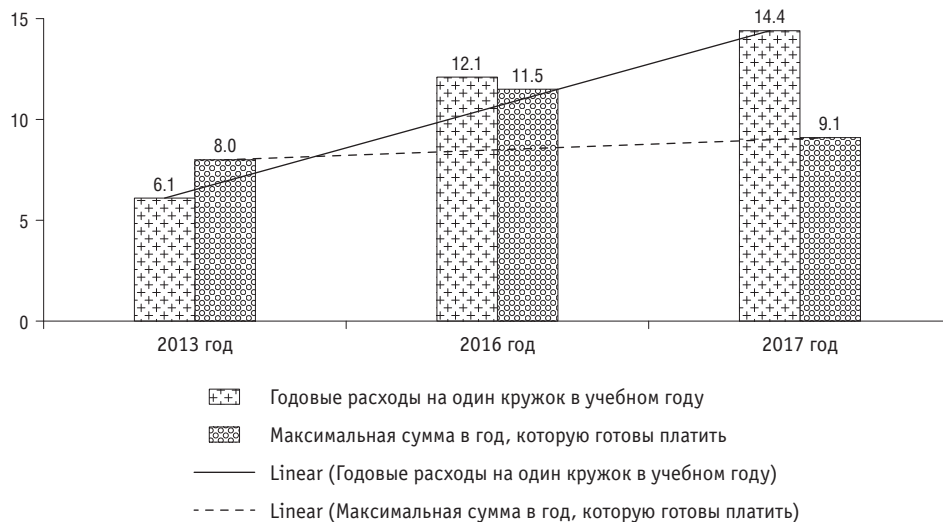

Рисунок 26. Динамика инвестиционных настроений родителей, 2013 г., 2016 г., 2017 г., тыс. руб.

Доля родителей, которые не согласились бы платить за занятия (если занятия бесплатные) или платить больше (если занятия уже платные), в 2017 году составила 42.4%. В 2013 году таких родителей было меньше — 30.8%. При этом, по результатам опросов в 2013 и 2017 годах, процент родителей, чьи дети занимаются в кружке полностью бесплатно, незначительно увеличился: с 47.2 до 51.6%.

Доля родителей, не согласных платить (платить больше), ожидаемо возрастает с уменьшением размера населенного пункта. Если среди москвичей родителей, не согласных оплачивать либо оплачивать в большем объеме занятия своих детей в сфере дополнительного образования 28%, то среди жителей ПГТ и сел таких более половины — 57.3% (рис. 27).

Готовностью платить наибольшие суммы за дополнительное образование отличаются родители дошкольников: в среднем они указывают сумму 13.4 тыс. руб. за год (рис. 28). Для родителей старшеклассников характерен наибольший разрыв между реальной и максимально желаемой суммой годовой оплаты за посещение ребенком объединения дополнительного образования, который в среднем составляет 7.5 тыс. руб.

При каких же условиях родители, не вносящие плату за занятия, согласились бы их оплачивать, а уже оплачивающие — делать это в большем объеме? На рисунке 29 представлена статистика вариантов ответов родителей, ранжированная по частоте выбора.

Рисунок 27. Доля родителей, не согласных платить/платить больше в различных типах населенных пунктов, 2017 г.
(в % от общей численности ответивших родителей)

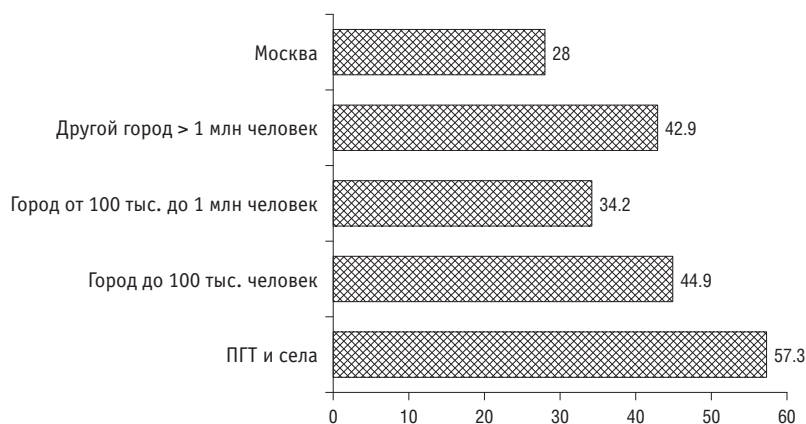

Рисунок 28. Инвестиционные настроения родителей, по возрастным группам (тыс. руб.)

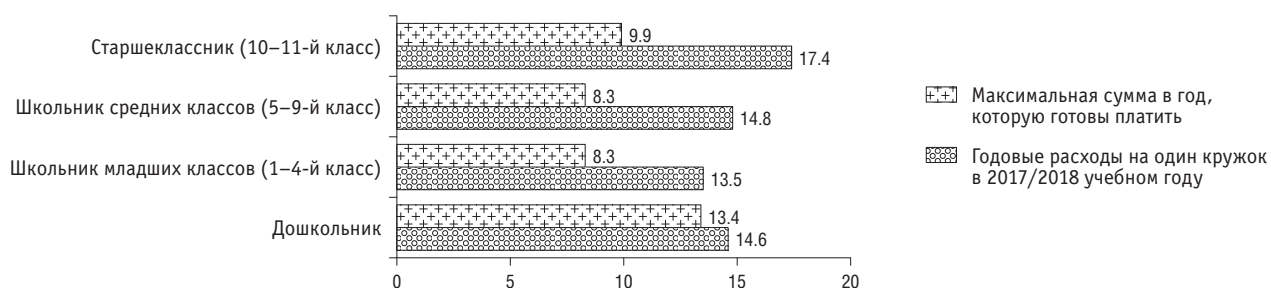
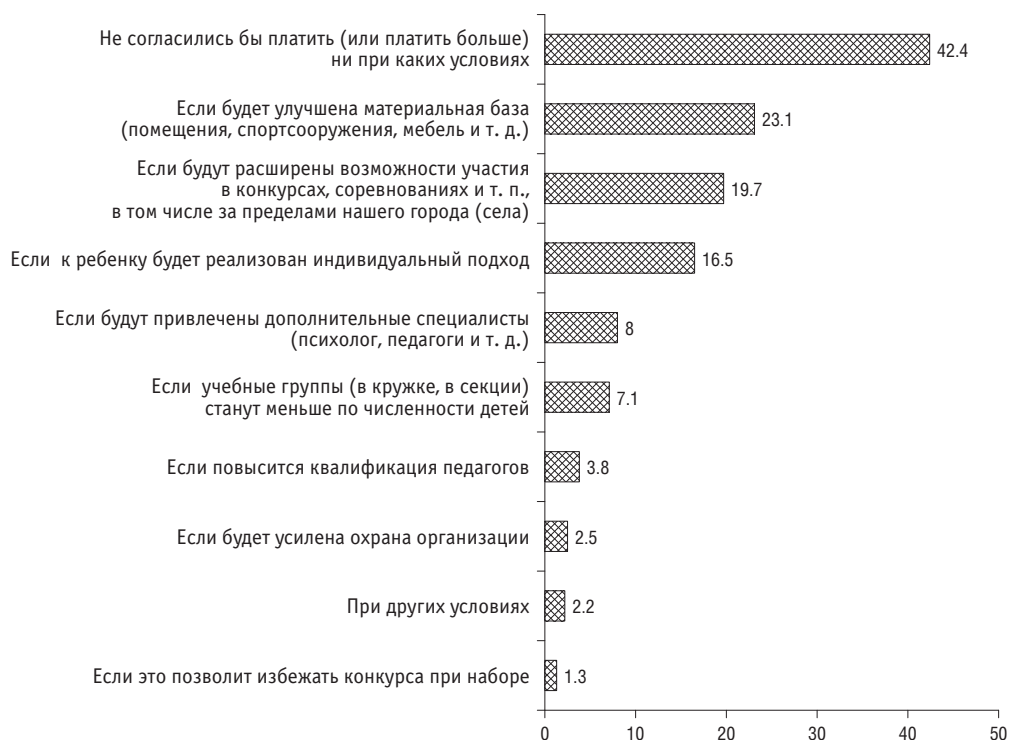

Рисунок 29. Условия, при которых родители согласились бы платить за занятия ребенка в данной организации (если сейчас занятия бесплатные) или платить больше, чем сейчас
(в % от общей численности ответивших родителей)

Основным условием, которое называют около четверти опрошенных родителей, является улучшение состояния материальной базы проведения занятий (помещений, спортивных сооружений, мебели и т. д.). Также довольно существенная часть родителей отмечает такие моменты, как расширение возможностей для участия в конкурсах, соревнованиях и т. п., в том числе за пределами пункта места проживания, и реализация индивидуального подхода к ребенку.

ИНФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ О ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГАХ В СФЕРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важным аспектом реализации государственных задач в сфере дополнительного образования является информационная платформа взаимодействия представителей системы образования с потребителями образовательных услуг. Как, по сути, в любом сегменте рынка доверительных благ, в дополнительном образовании, состояние «информационной асимметрии», характеризующейся недостаточной информированностью потребителя о возможностях и ресурсах, предоставляемых организациями дополнительного образования, снижает эффективность функционирования системы в целом. В целях преодоления данной ситуации необходим анализ и учет информационных запросов семей обучающихся и их потребностей в коммуникации с образовательными организациями, что является важным предиктором построения эффективных партнерских отношений.

Поиск оптимальных информационных стратегий взаимодействия с родительской ответственностью приобретает существенную значимость уже на самой первой стадии — при выборе потребителем организации дополнительного образования. Самым популярным источником информации об организациях дополнительного образования, из года в год лидирующим с большим отрывом, являются рекомендации друзей и знакомых, чьи дети занимаются в организации (в 2017 году этот источник выделили 61.5% опрошенных). На втором месте по популярности — информация от преподавателей данной организации дополнительного образования и дни открытых дверей, об использовании этих источников сообщили чуть больше четверти опрошенных родителей (рис. 30). В целом, по сравнению с прошлыми годами, предпочтения родителей относительно источников информации не изменились (альтернатива «Неформальные материалы, размещенные в сети Интернет» была добавлена в 2016 году). Примечательно, что доля респондентов, не пользовавшихся при выборе никакими источниками информации, стабильно уменьшается из года в год.

Частота использования родителями ряда информационных источников в процессе выбора значимо различается в государственных и негосударственных организациях. Так, в государственных и муниципальных организациях родители чаще прибегают к общению с преподавателями и администрацией организации дополнительного образования, посещают дни открытых дверей, презентации и выставки, а также знакомятся с информационными материалами, размещенными на официальных сайтах образовательных организаций и органов управления образованием, в то время как родители, дети которых посещают частные организации, чаще используют такие информационные каналы, как телевидение и радио, получают сведения от представителей системы основного образования — детского сада, школы, где обучается ребенок, либо вообще не используют при выборе никакие источники информации (рис. 31).

Существует выраженная зависимость частоты использования некоторых информационных каналов и от размера населенного пункта: жители городов-миллионников чаще прибегают к использованию Интернета, в то время как родители, проживающие в ПГТ и селах, почти в 3 раза реже используют для информационного поиска официальные сайты организаций (рис. 32). В то же время, чем меньше размер населенного пункта, тем чаще родители, проживающие в нем, выбирают организацию дополнительного образования, основываясь на информации, полученной от общения с педагогами детского сада, либо школы, где обучается ребенок, либо вообще не пользуются никакими источниками информации при выборе.

Рисунок 30. Источники информации, используемые родителями при выборе организации дополнительного образования, 2013 г., 2016 г. и 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

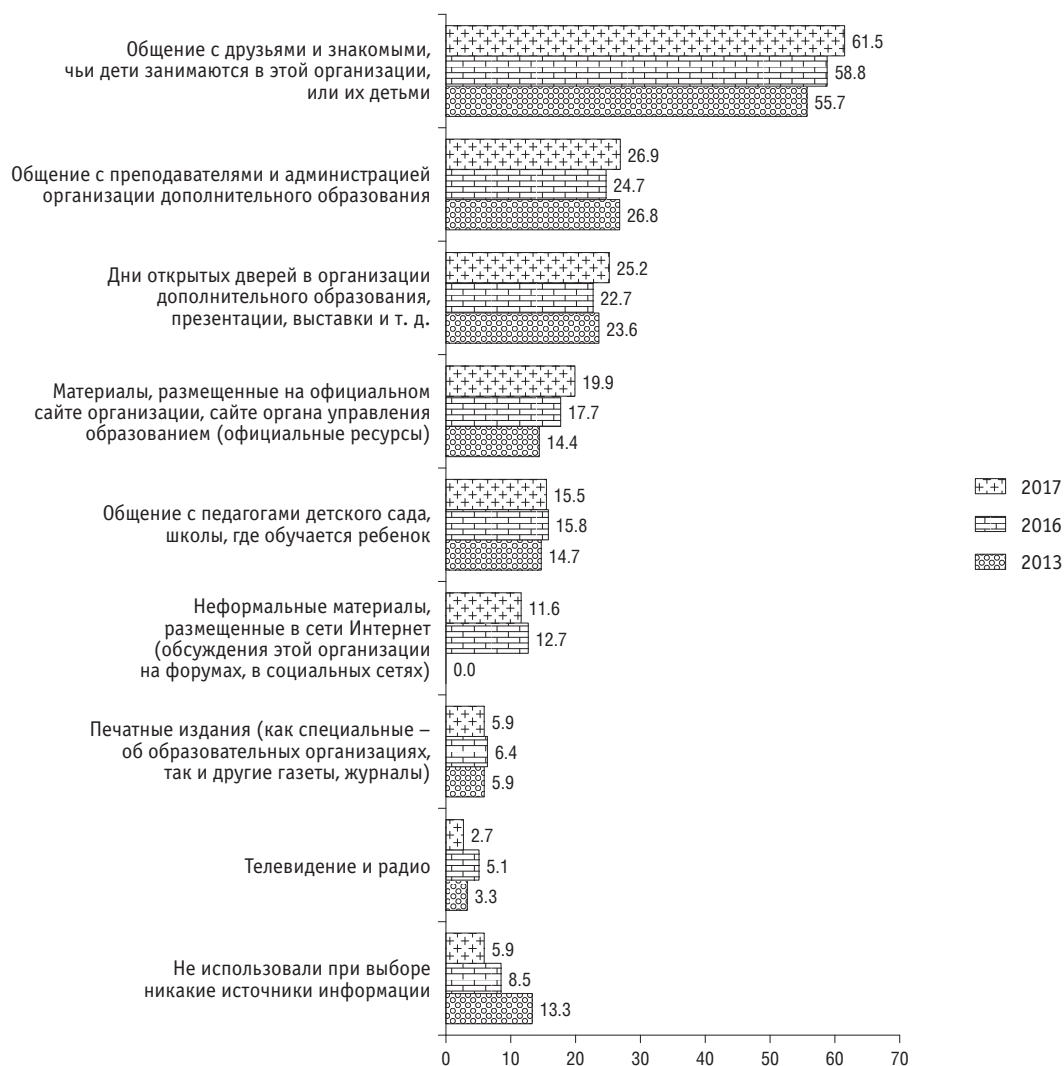

Рисунок 31. Источники информации, используемые родителями при выборе организации дополнительного образования, в зависимости от формы собственности, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

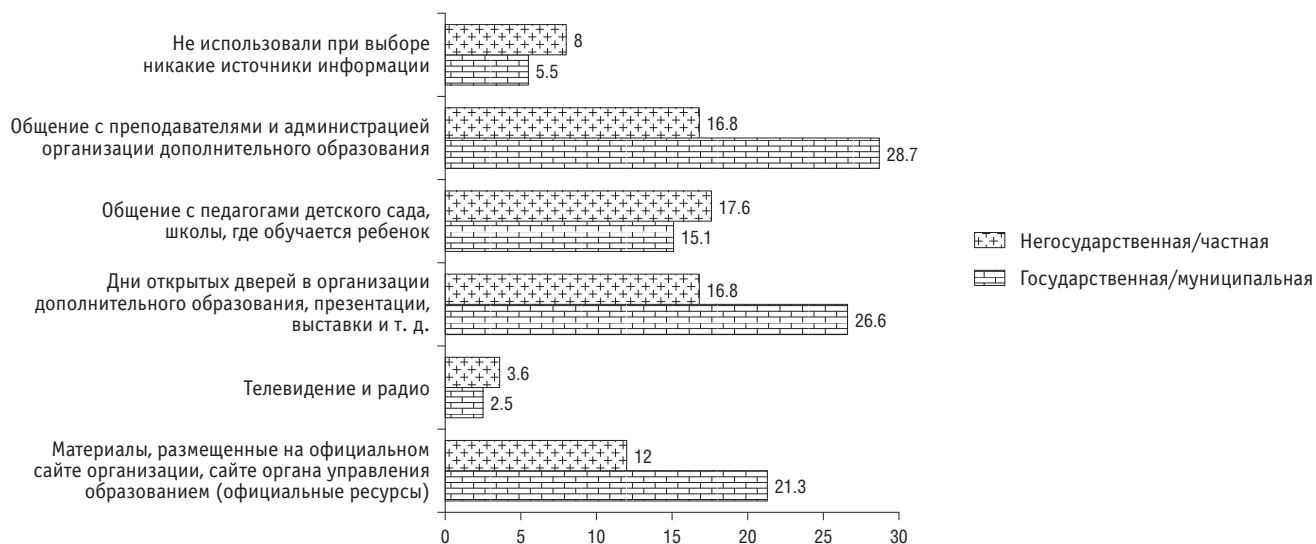
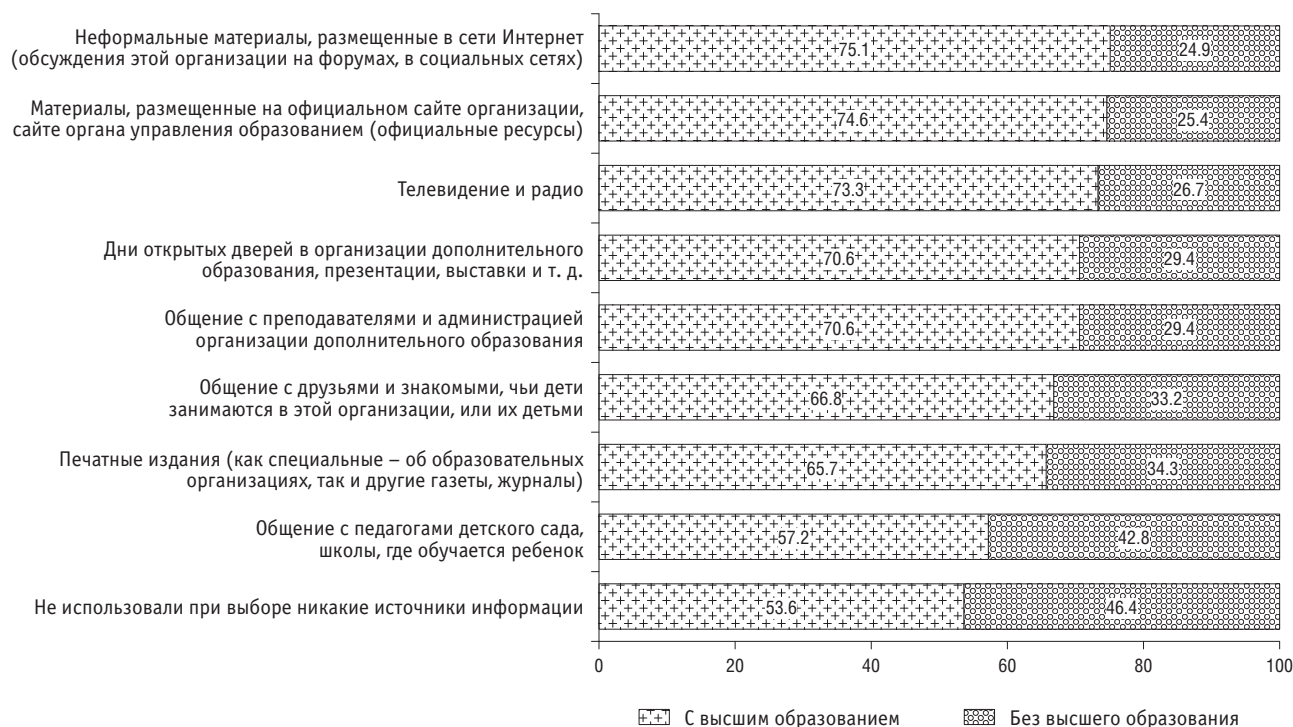

Рисунок 32. Источники информации, используемые родителями при выборе организации дополнительного образования, в зависимости от типа населенного пункта, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

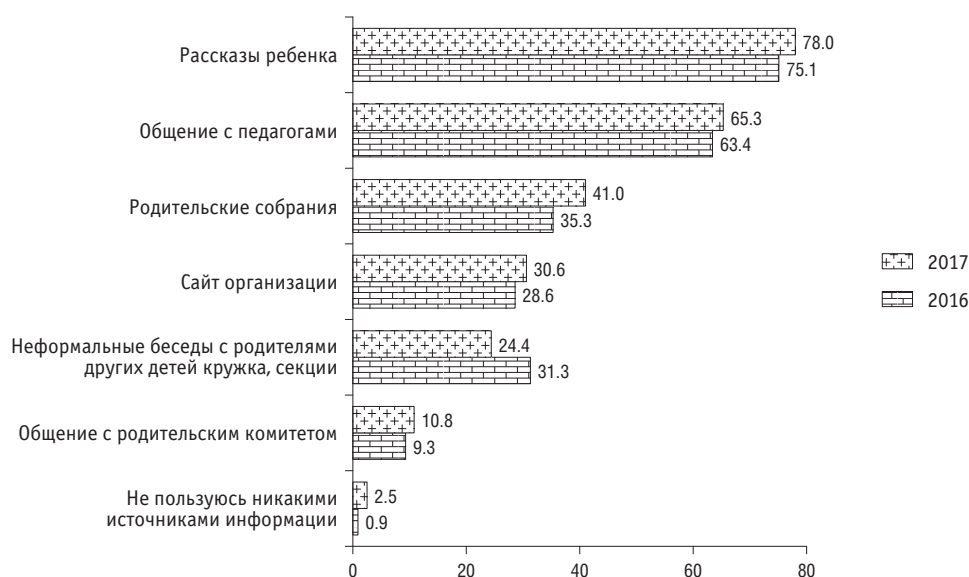
В зависимости от уровня образования матери частота использования информационных каналов также оказывается различной (рис. 33). В семьях, где мать имеет высшее образование, чаще используются дистанционные способы получения информации: официальные и неофициальные сайты в сети Интернет, а также телевидение и радио; среди родителей, не имеющих высшего образования, больше тех, кто либо вообще не использует никаких источников информации, либо получает сведения от общения с педагогами детского сада или школы, где обучается ребенок.

Рисунок 33. Источники информации, используемые родителями при выборе организации дополнительного образования, в зависимости от образования матери, 2017 г.
(в % от общего числа родителей, выбравших данную позицию)

В дополнительном образовании традиционно не используются оценки и нет итоговой аттестации. Поэтому для семей важным является обратная связь о том, что происходит с ребенком. По результатам обследования видно, что информацию о том, что происходит непосредственно в организации, в тех случаях, когда ребенок уже ходит на занятия, родители привыкли получать преимущественно от самого ребенка. Далее следуют такие источники информации, как общение с педагогами, родительские собрания, сайт организации. Отметим, что доля участвующих в родительских собраниях респондентов за период с 2016 по 2017 год повысилась с 35.3 до 41%, а доля родителей, уделяющих внимание неформальным беседам, снизилась с 31.3 до 24.4% соответственно (рис. 34).

Рисунок 34. Информационные каналы, используемые родителями для получения сведений о том, что происходит в организации дополнительного образования, где учится их ребенок, 2016 г., 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

В данном случае частота использования информационных каналов также зависит от формы собственности образовательной организации: в государственных и муниципальных организациях родители значительно чаще используют официальный сайт, родительские собрания и общение с педагогами — в 32.5%, 42.7% и 66.7% случаев соответственно, против 19.6%, 31.2%, 57.6% — в негосударственных организациях дополнительного образования детей.

Следует отметить, что среди родителей дошкольников и школьников младших классов больше тех, кто общается с педагогами о том, что происходит у них в организации. Также среди родителей детей младшего возраста больше участвующих в неформальных обсуждениях организации с родителями других детей, посещающих ее. Доля родителей, получающих информацию от общения с педагогами и неформальных бесед с другими родителями, закономерно снижается по мере взросления и повышения уровня самостоятельности их детей; в то же время процент родителей, обращающихся за информацией к официальному сайту организации, наибольший как раз среди старшеклассников (рис. 35).

Современные организации, действующие в сфере социальных услуг, стремящиеся быть конкурентоспособными, уделяют принципиальное внимание анализу удовлетворенности клиентов. Опросы последних лет показывают, что в большинстве случаев сотрудники образовательных организаций в той или иной форме интересовались мнением родителей о предоставляемых образовательных услугах и их качестве, при этом в 2017 году уменьшилась доля респондентов, указавших, что изучения мнения родителей не производилось (рис. 36). Чаще всего представители образовательных организаций узнают мнение родителей во время личных встреч и индивидуальных бесед с педагогами и руководителями организации (в 2017 году эту позицию отметили 53.8% родителей), а также устных опросов на родительских собраниях

Рисунок 35. Информационные каналы, используемые родителями для получения сведений о том, что происходит в организации дополнительного образования, где учится их ребенок, в зависимости от степени обучения, 2017 г.

(в % от общей численности ответивших родителей детей по данной возрастной группе)

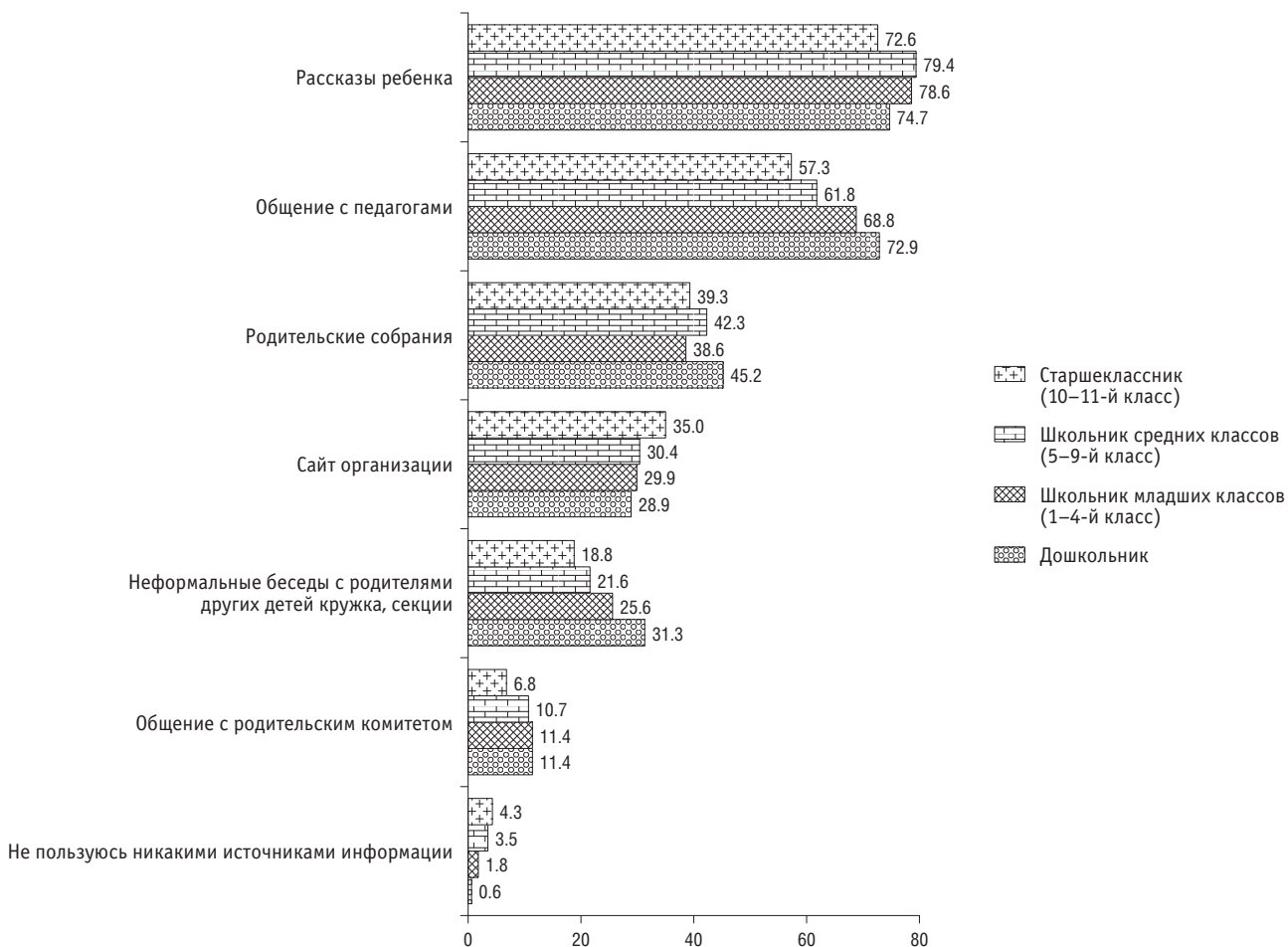

Рисунок 36. Формы изучения сотрудниками образовательных организаций мнения родителей о предоставляемых образовательных услугах и их качестве, 2013 г., 2016 г., 2017 г.

(в % от общего числа ответивших родителей)

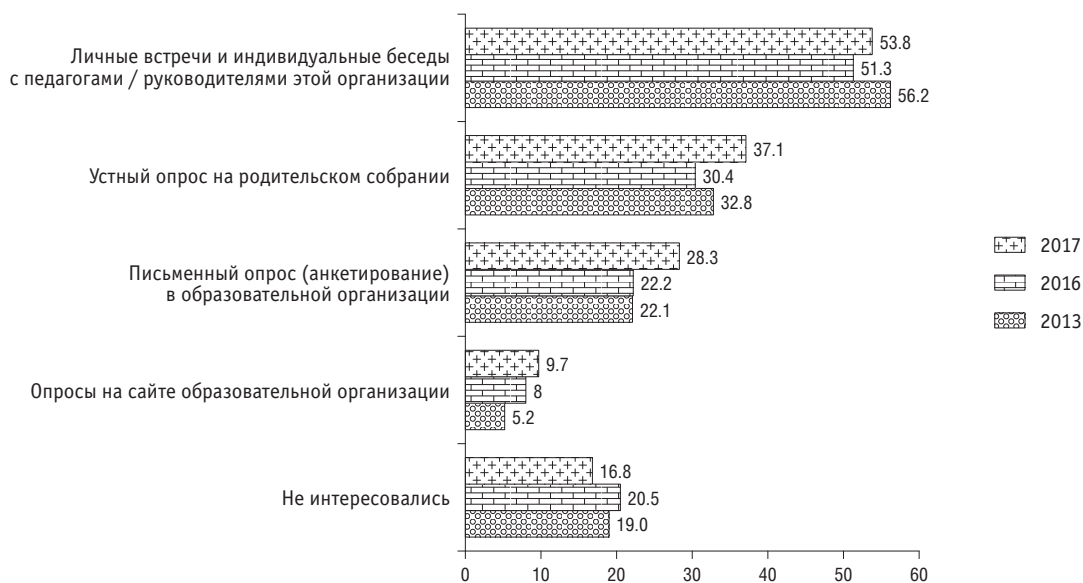
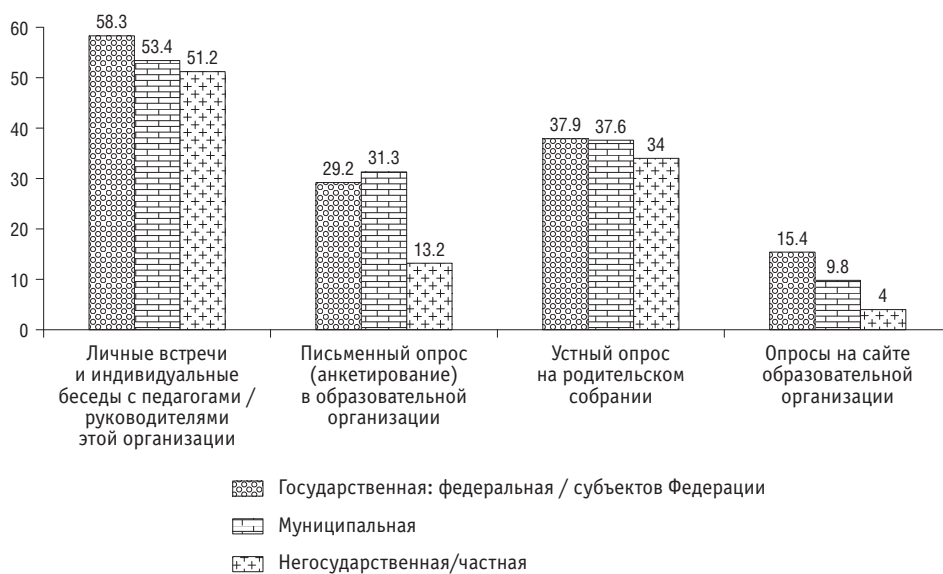

Рисунок 37. Формы изучения сотрудниками образовательных организаций различных форм собственности мнения родителей о предоставляемых образовательных услугах и их качестве, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

(37.1%). О проведении письменных опросов (анкетирования) родителей в образовательной организации сообщают немногим более четверти респондентов. В опросах на сайте образовательной организации принимали участие менее 10% опрошенных родителей, однако доля родителей, участвовавших в таких контактах, несколько увеличивается с каждым годом.

Любопытным является тот факт, что изучение сотрудниками образовательных организаций мнения родителей о предоставляемых образовательных услугах и их качестве во всех основных формах проводилось реже в частных организациях по сравнению с государственными и муниципальными (рис. 37).

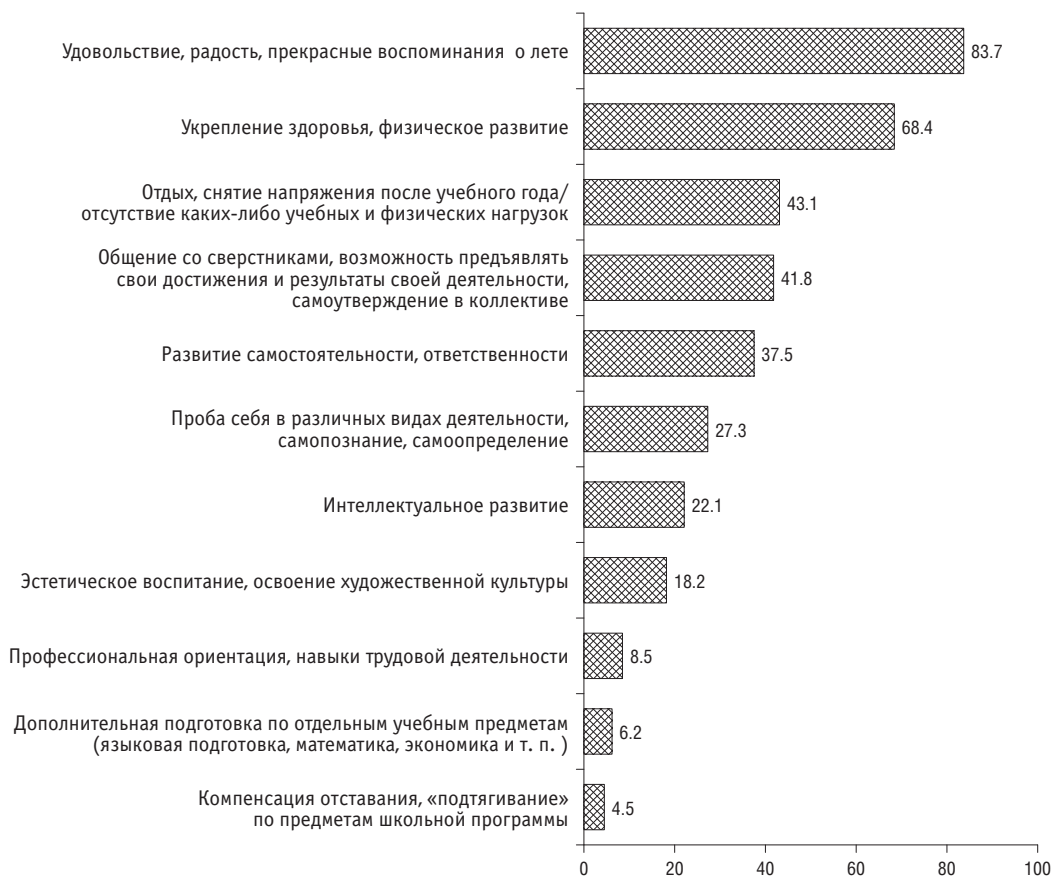
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ЛЕТНИХ КАНИКУЛ

Данный раздел посвящен анализу представлений родителей о том, как должен проходить летний отдых их детей, изучению реально существующей ситуации с летним отдыхом и образованием российских дошкольников и школьников в этот период, а также проблем, существующих в сфере организации летнего отдыха детей в России, в том числе проблем с оплатой различных вариантов времяпрепровождения в семьях с различным социально-экономическим бэкграундом.

Что касается ожиданий семей от летнего отдыха, то они полагают, что ребенок на каникулах прежде всего должен отвлечься от учебы, школы и восстановить свои силы и здоровье. Семьи, как правило, не рассматривают летние каникулы в качестве времени для интенсивных занятий ребенка в формате дополнительного образования.

Подавляющее большинство опрошенных родителей (83.7%) надеются, что летний отдых принесет их детям удовольствие, радость, прекрасные воспоминания впоследствии (рис. 38). Почти 70% родителей ожидают от летнего отдыха оздоровления детей, около 50% надеются, что их ребенок будет наслаждаться отдыхом и общаться со сверстниками.

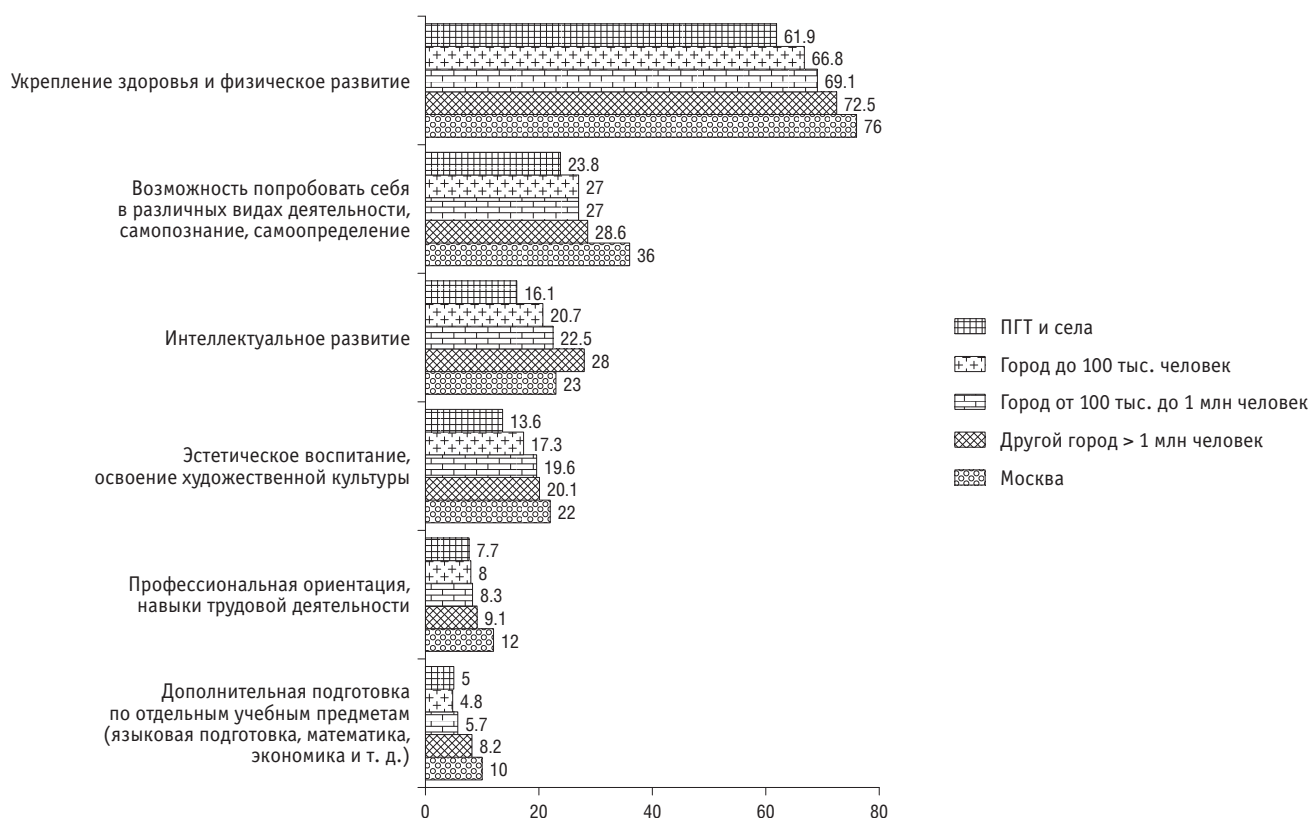
Рисунок 38. Ожидания родителей от летнего отдыха детей, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

Около трети родителей считают, что летний отдых будет способствовать развитию самостоятельности и ответственности, а 22.1% респондентов ожидают, что их ребенок во время летних каникул будет развиваться интеллектуально. Менее 10% родителей хотят, чтобы летом ребенок занимался дополнительной подготовкой по школьным предметам.

Следует отметить, что с увеличением размера населенного пункта возрастает доля родителей, считающих значимыми такие составляющие летних каникул, как укрепление здоровья и физическое развитие, эстетическое воспитание, интеллектуальное развитие, дополнительная подготовка по отдельным учебным предметам. При этом для москвичей наиболее важными представляются позиции, связанные с возможностью попробовать себя в различных видах деятельности, самопознанием, самоопределением, а также получением навыков трудовой деятельности и профориентацией (рис. 39).

Рисунок 39. Ожидания родителей от летнего отдыха детей в зависимости от типа населенного пункта, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

Ожидания родителей от летнего отдыха несколько различаются в зависимости от уровня образования матери. Так, в семьях, где мать имеет высшее образование, чаще отмечались такие позиции, как эстетическое воспитание и интеллектуальное развитие, а в тех случаях, когда мать высшего образования не имеет, более значимыми оказываются компенсация отставания, «подтягивание» по определенным предметам школьной программы, общение со сверстниками, удовольствие, радость и прекрасные воспоминания о лете.

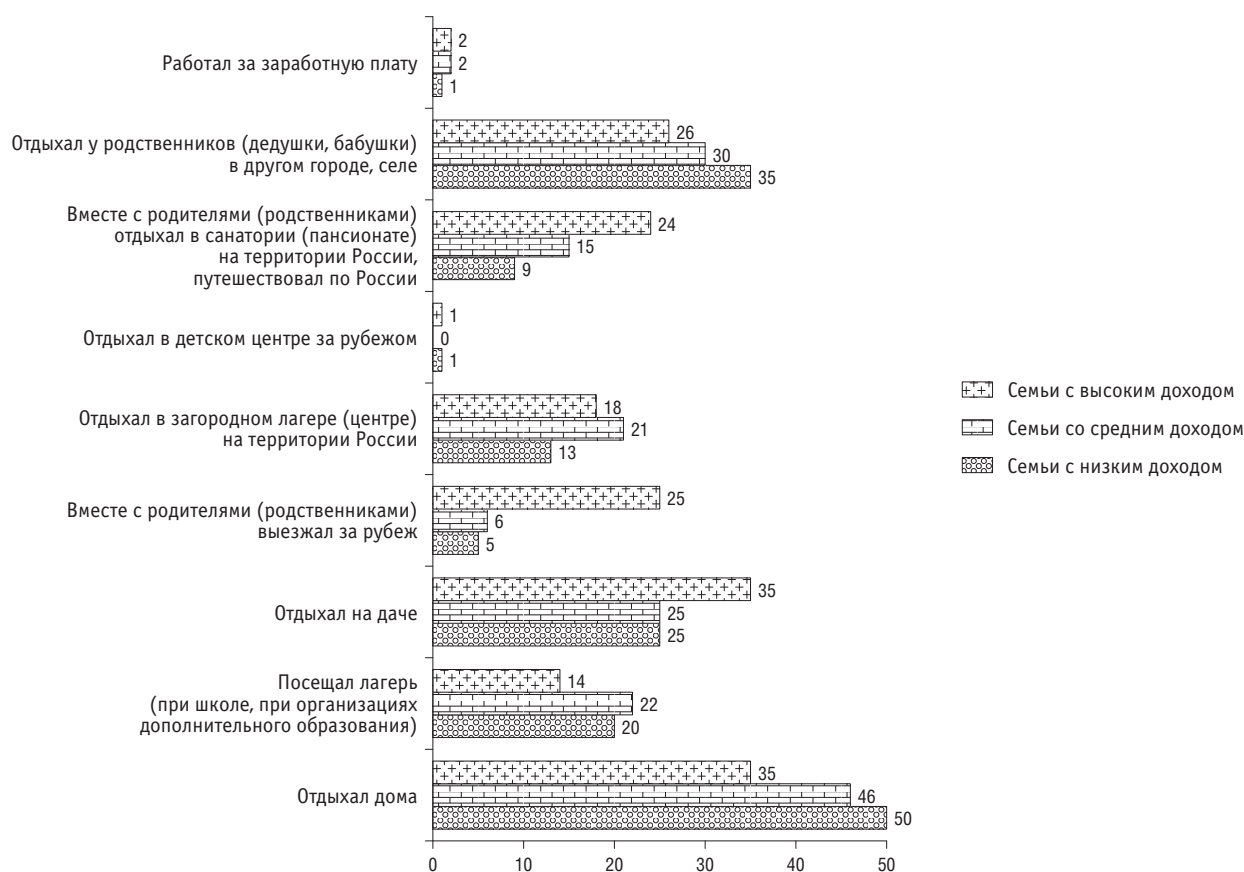
Общая картина проведения лета российским ребенком фактически не меняется на протяжении последних 4 лет (табл. 2). Около половины детей (по состоянию на 2017 год — 43.2%) отдыхают дома, треть — у родственников в другом городе/селе (30.9%) или на даче (29.3%). Около четверти детей отдыхают в загородных лагерях на территории России или за рубежом, 19.1% посещают лагеря при школе, при организациях дополнительного образования. Единственной заметной тенденцией является уменьшение почти вдвое доли детей, вместе с родителями выезжающих за границу, и увеличение доли детей, посещающих лагеря в России. Это можно объяснить влиянием экономического кризиса последних лет и падением курса рубля по отношению к доллару и евро.

**Таблица 2. Динамика ответов респондентов на вопрос
«Как ребенок провел минувшее лето?», 2013 г., 2016 г. и 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)**

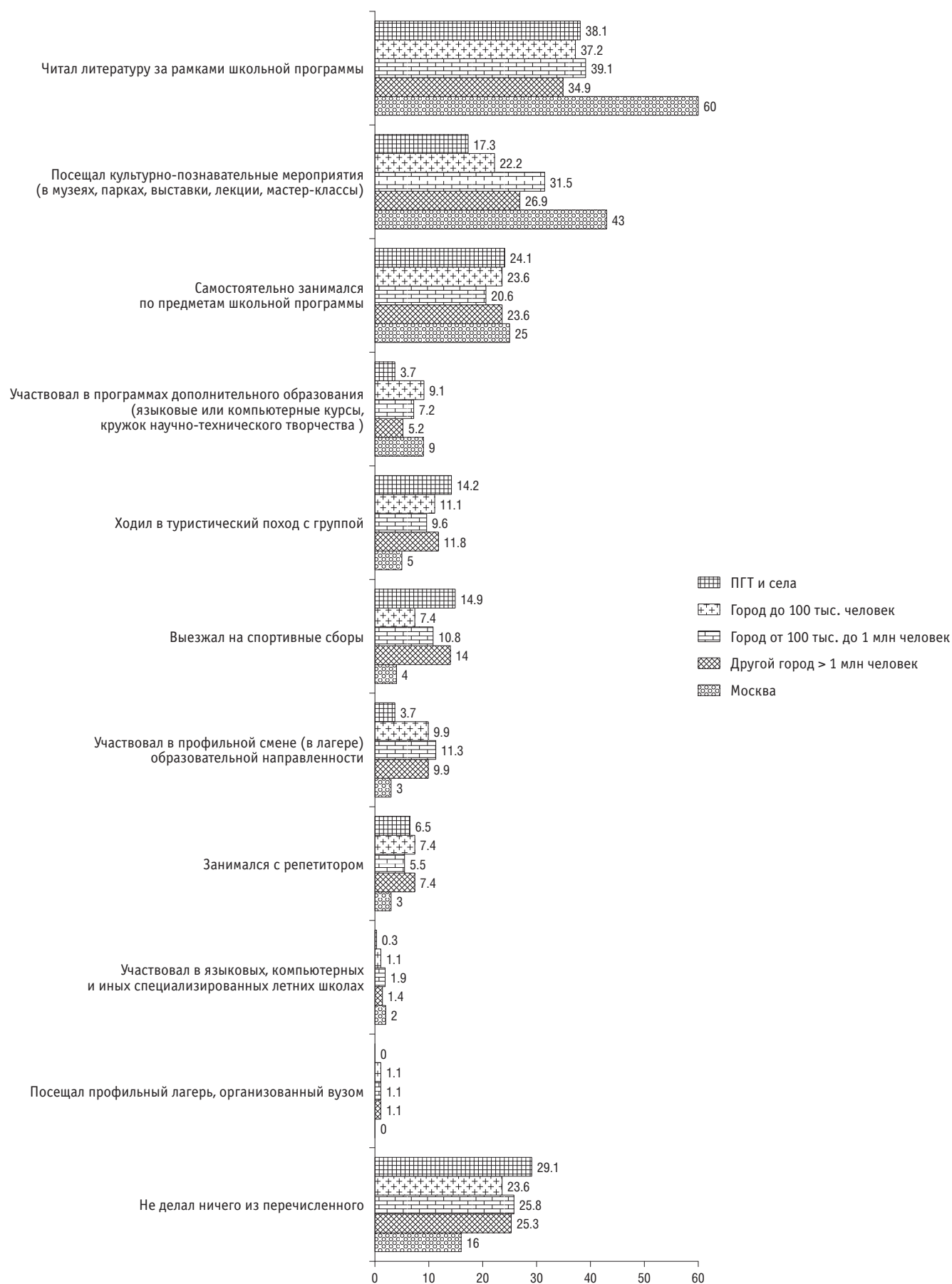
Формы проведения летних каникул	2013 г.	2016 г.	2017 г.
Отдыхал дома	40.3	47.2	43.2
Посещал лагерь (при школе, при организациях дополнительного образования)	18.8	19.0	19.1
Отдыхал на даче	31.3	32.1	29.3
Вместе с родителями (родственниками) выезжал за рубеж	18.3	10.9	9.8
Отдыхал в загородном лагере (центре) на территории России	15.6	21.1	20.3
Отдыхал в детском центре за рубежом	2.8	2.0	0.5
Вместе с родителями (родственниками) отдыхал в санатории (пансионате) на территории России, путешествовал по России	18.5	23.3	18.0
Отдыхал у родственников (дедушки, бабушки) в другом городе, селе	32.6	37.5	30.9
Работал за заработную плату	–	–	1.7
Другое	2.4	1.7	1.9

Социально-экономические характеристики семьи оказывают существенное влияние на формы проведения детьми летних каникул. Дети из более обеспеченных семей (средний класс и выше) реже проводят лето дома, чаще посещают оздоровительные лагеря, выезжают на отдых за рубеж с родителями (более характерно для представителей классов выше среднего), проводят время в лагерях при центрах дополнительного образования (более характерно для представителей среднего класса) или отдыхают на даче (рис. 40).

**Рисунок 40. Распределение ответов респондентов на вопрос
«Как ребенок провел минувшее лето?» в зависимости от уровня доходов семьи, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)**

**Рисунок 41. Занятия детей в период летних каникул
в различных типах населенных пунктов, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)**

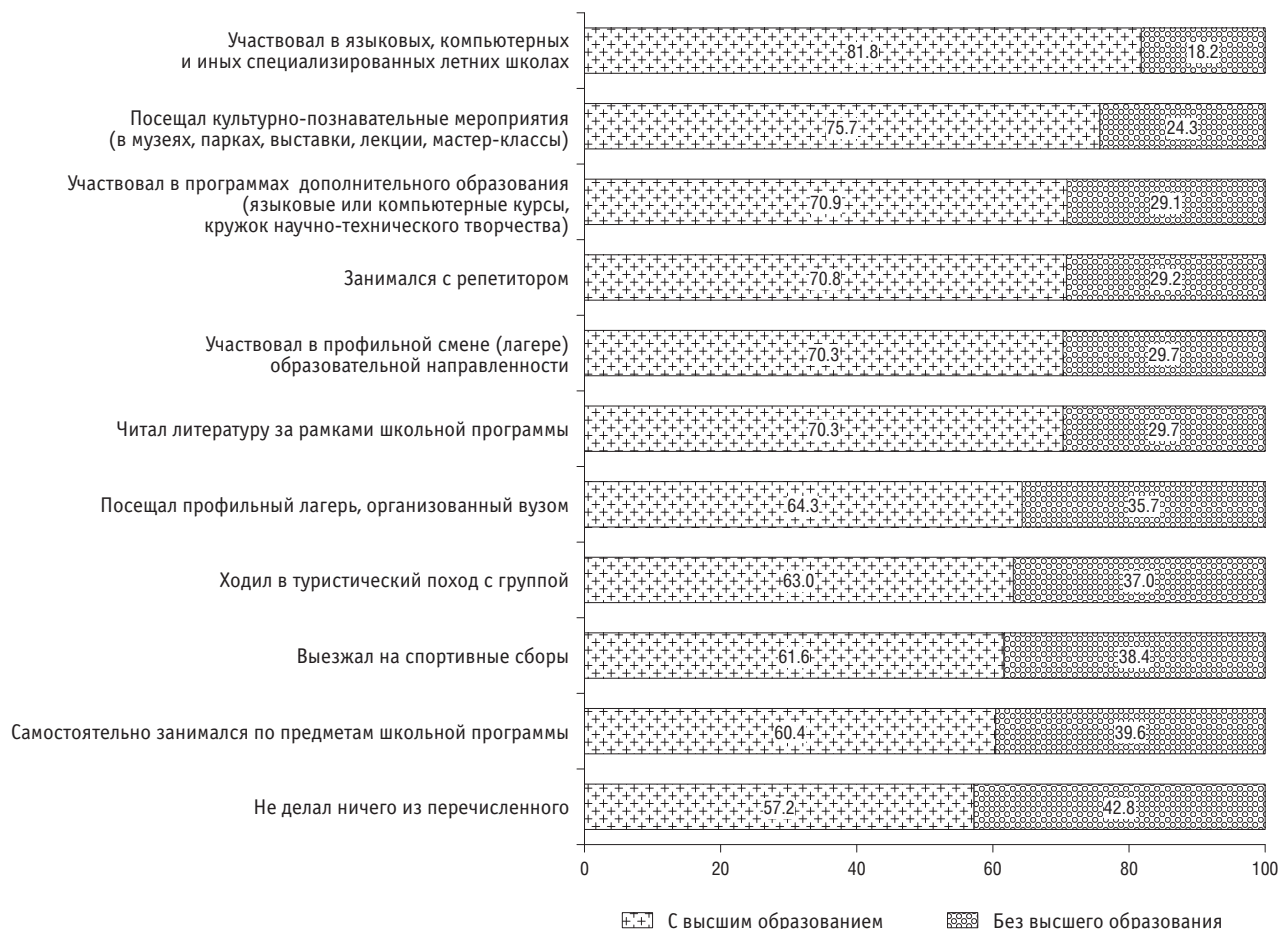

Распределение ответов респондентов на более конкретный вопрос о том, что именно делал ребенок во время летних каникул, показало следующие результаты. Наиболее часто упоминаемым видом деятельности ребенка во время отдыха оказалось образовательно-культурное развитие за рамками школьной программы (чтение литературы, не входящей в школьную программу, — 38.8%, посещение культурно-познавательных мероприятий — 26.5%). И только на втором месте по частоте упоминания родителями находится подготовка к школе (22.8%). Участие в спортивных и оздоровительных мероприятиях (спортивных сборах и походах) отмечают по 11% респондентов. Прочие виды деятельности, такие как занятия с репетитором, участие в программах дополнительного образования, участие в профильных лагерях образовательной направленности, отметили менее 10% опрошенных родителей.

Виды летней активности детей существенно отличаются в зависимости от типа населенного пункта: дети, проживающие в Москве, за время летних каникул почти в 2 раза чаще, по сравнению с жителями всех остальных населенных пунктов, читали литературу за рамками школьной программы и посещали культурно-познавательные мероприятия (выставки, лекции, мастер-классы и т. д.); в то же время жители наименее крупных населенных пунктов — ПГТ и сел — лидируют по участию в туристических походах и спортивных сборах (рис. 41).

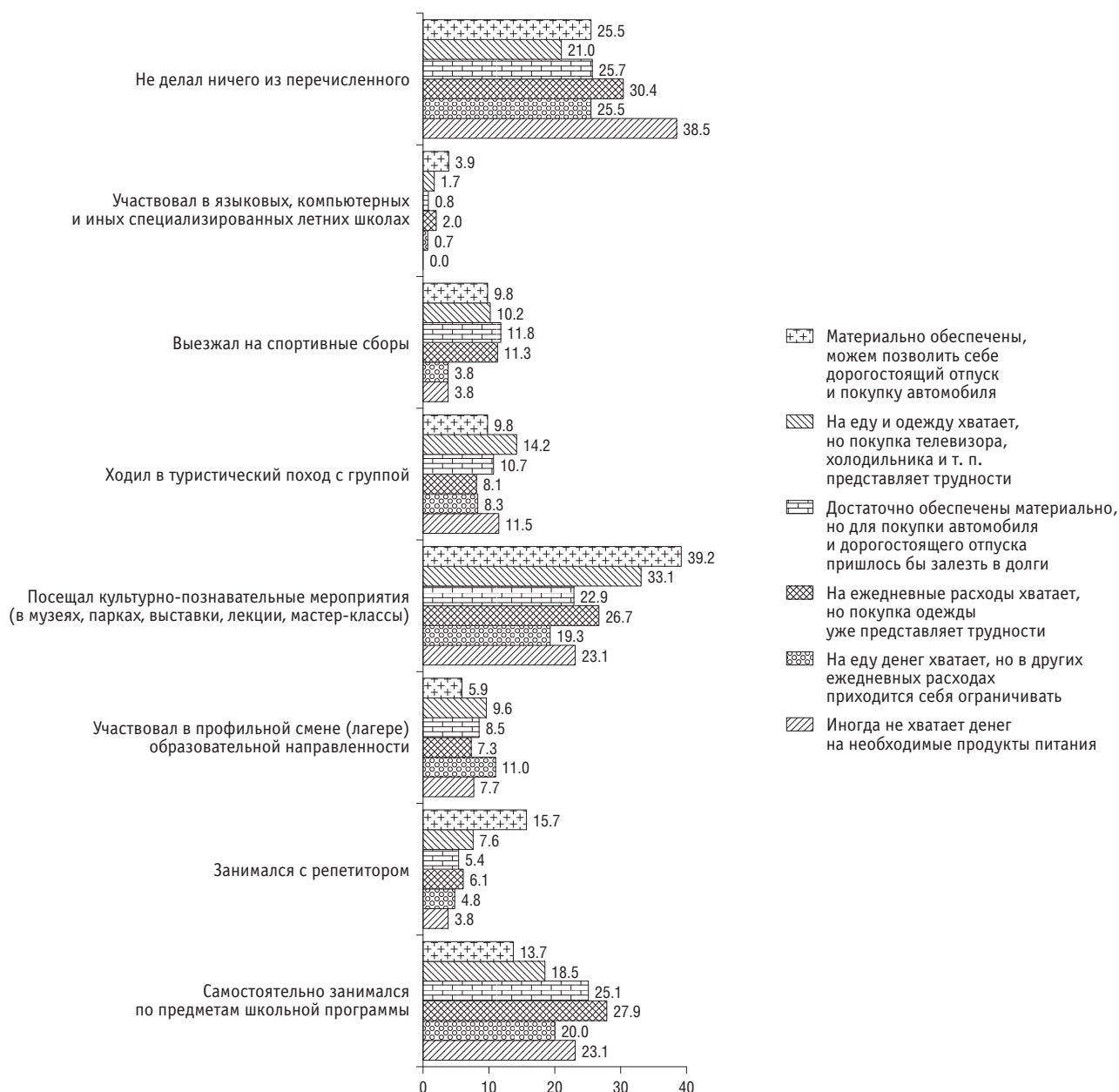
Занятия детей в период летних каникул довольно существенно различаются в зависимости от уровня образования матери (рис. 42). В семьях, где мать имеет высшее образование, дети значительно чаще участвуют в языковых, компьютерных и иных специализированных летних школах, в программах дополнительного образования либо посещают культурно-познавательные мероприятия. Образовательная активность детей во время летних каникул существенно ниже в семьях, где у матери отсутствует высшее образование. Дети из таких семей чаще самостоятельно занимаются по предметам школьной программы, выезжают на спортивные сборы либо ходят в туристические походы.

Рисунок 42. Занятия детей в период летних каникул в зависимости от образования матери, 2017 г.
(в % от общего числа родителей, выбравших данную позицию)

Уровень благосостояния семьи также ощутимо влияет на возможность детей заниматься теми или иными видами деятельности в период своих летних каникул. Дети из наиболее обеспеченных в материальном плане семей чаще всего посещали культурно-познавательные мероприятия, занимались с репетиторами, а также участвовали в языковых, компьютерных и иных специализированных летних школах, в то время как дети из наименее обеспеченных семей чаще ходили в туристические походы, самостоятельно занимались по предметам школьной программы либо вообще не проявляли никакой активности. Следует заметить также, что наименее обеспеченные категории населения значительно реже могут позволить своим детям занятия с репетитором и выезды на спортивные сборы (рис. 43).

Рисунок 43. Занятия детей в период летних каникул в зависимости от уровня благосостояния семьи (в % от общего числа ответивших родителей)

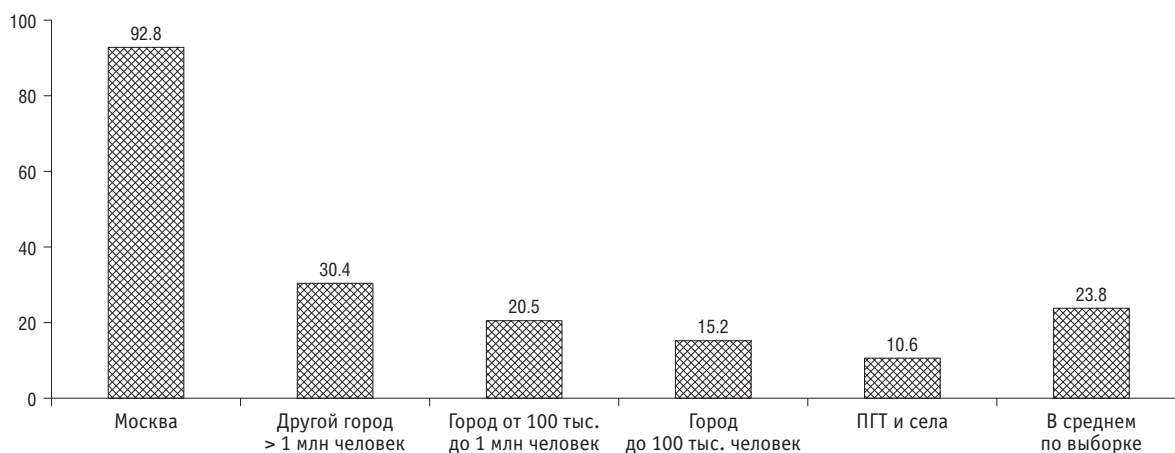

В среднем, по данным 2017 года, за время последних летних каникул родители потратили на организованный отдых и оздоровление детей 23.8 тыс. руб., причем суммы расходов на организацию летнего отдыха зависят от возраста ребенка. Так, на летний отдых дошкольников родители тратят значительно бóльшие суммы (в среднем 32 тыс. руб.); в случае школьников

младших и средних классов суммы уменьшаются и составляют 20.1 тыс. руб. и 25.7 тыс. руб. соответственно. Отдых и оздоровление старшеклассников обошлись родителям еще дешевле — средняя сумма затрат составила 18.6 тыс. руб.

Более значимо затрачиваемые суммы различаются в зависимости от места проживания и материального статуса семьи. Наибольшие траты на летний отдых характерны для москвичей — в среднем 92.8 тыс. руб., наименьшие — для жителей ПГТ и сел — 10.6 тыс. руб. (рис. 44). Материальный статус семьи также оказывает существенное влияние на размер затрат: если в наименее благополучных в материальном отношении семьях на летний отдых ребенка было затрачено в среднем около 15 тыс. руб., то расходы у наиболее обеспеченных граждан достигают 106 тыс. руб.

Рисунок 44. Средние суммы, потраченные на организованный отдых и оздоровление детей во время последних летних каникул в различных типах населенных пунктов, 2017 г. (тыс. руб.)

Более 60% респондентов указали, что при планировании последних летних каникул ребенка сталкивались с определенными проблемами, среди которых основные по частоте упоминания можно разделить на 3 группы: материальные — высокие цены на интересующие образовательные и иные программы (19.1%), логистические — отсутствие возможности сопровождать ребенка (12.2%), и социально-психологические — отсутствие желания у ребенка заниматься образовательной и познавательной деятельностью летом (10.7%). Препятствия иного рода, такие как опасения перегрузки ребенка, отсутствие необходимой информации, отсутствие необходимых образовательных программ или их низкое качество, были отмечены менее 10% опрошенных родителей (рис. 45).

Жители малых городов (с населением менее 100 тыс. чел.), ПГТ и сел значительно чаще, по сравнению с жителями Москвы и других городов-миллионников, заявляли об отсутствии в их городе нужных программ, кружков, детских лагерей и т. п. (7.4% против 3% соответственно).

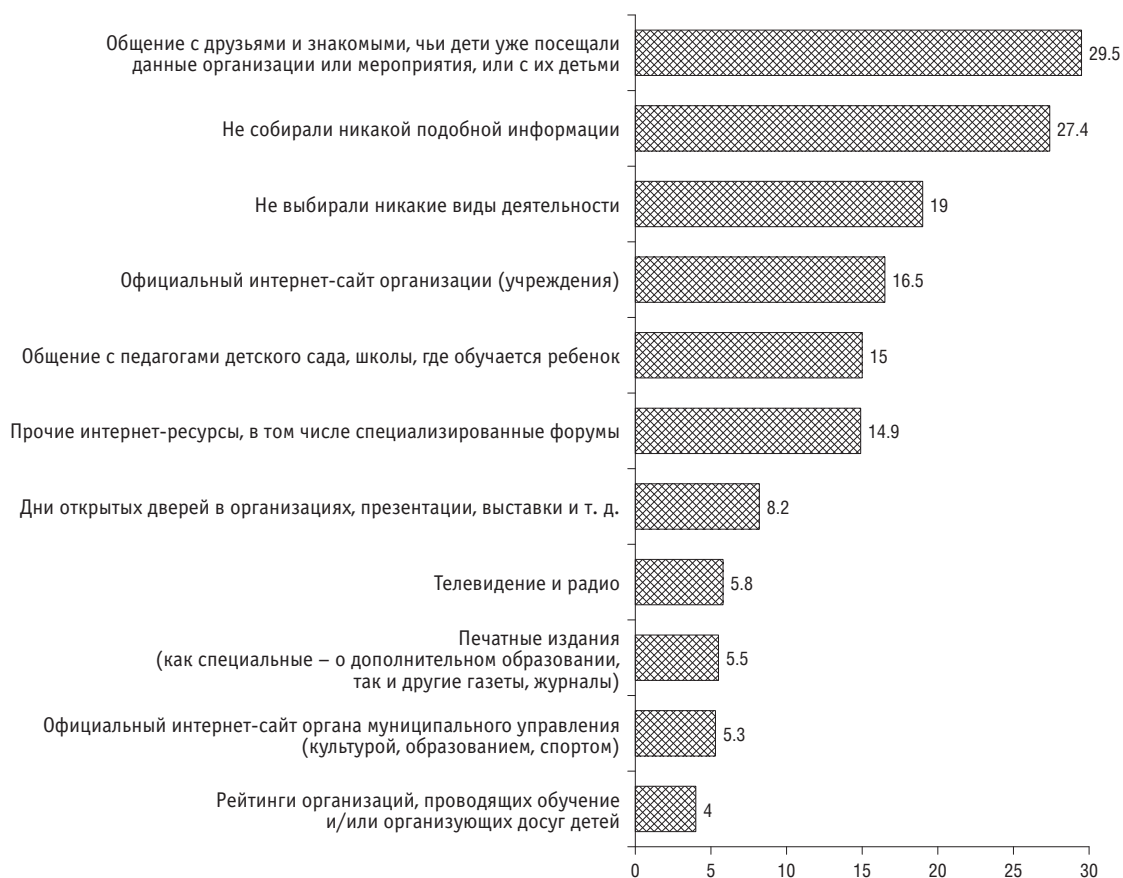
Как и в случае выбора организаций и программ дополнительного образования, среди источников информации, используемых родителями при выборе видов деятельности на летних каникулах ребенка, лидируют неофициальные способы получения информации — общение с друзьями или знакомыми, чьи дети уже посещали данные организации (рис. 46). На втором месте по частоте использования находятся такие информационные каналы, как официальные сайты организаций и прочие интернет-ресурсы, в том числе специализированные форумы, а также общение с педагогами детского сада или школы, где обучается ребенок.

Почти в половине случаев родители выбирали виды деятельности ребенка на период летних каникул совместно со своими детьми (47.8%); в 35.5% случаев выбор за ребенка осуществляли родители либо другие родственники; наконец, 16.7% респондентов указали, что ребенок планировал свои каникулы самостоятельно.

Рисунок 45. Ограничения и препятствия, возникающие при планировании летних каникул ребенка, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

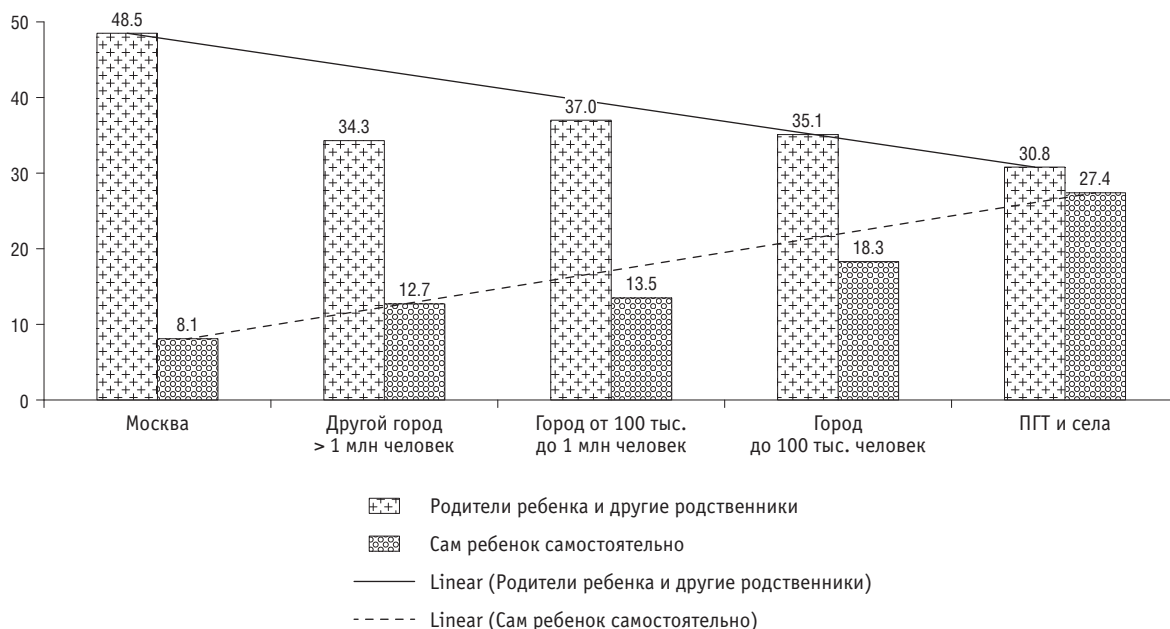

Рисунок 46. Источники информации при выборе видов деятельности на летних каникулах ребенка, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

Интересно, что степень самостоятельности ребенка при выборе видов деятельности находится в обратной зависимости от величины населенного пункта: в крупных городах, и особенно в Москве, родители и другие родственники значительно чаще совершают выбор за ребенка, в то время как в малых городах и селах — чаще предоставляют возможность выбора своим детям (рис. 47).

Рисунок 47. Кто в основном выбирал виды деятельности ребенка во время последних летних каникул, по типам населенных пунктов, 2017 г.
(в % от общего числа ответивших родителей)

По-видимому, данное обстоятельство обусловлено рассмотренными выше различиями в стоимости занятий в различных типах населенных пунктах: в крупных городах стоимость занятий дороже, и, соответственно, родители чаще склонны сами определять направления расходования собственных финансовых средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обследование родителей обучающихся организаций дополнительного образования позволило выявить различия в стратегиях выбора ими организаций и конкретных кружков (секций), экономическом поведении, а также особенности вовлеченности детей в занятия дополнительным образованием, связанные с типом поселения, возрастом, уровнем образования родителей. Проанализирована динамика ключевых показателей в сравнении с 2013 годом.

Ключевыми факторами выбора организаций дополнительного образования детей являются личностный (желание ребенка заниматься в рассматриваемом кружке), логистический (близость места проведения занятий к дому), материальный (возможность посещать бесплатные или доступные по стоимости занятия) и социальный (факт посещения организации детьми, родственниками, знакомыми и их детьми). Вес разных факторов при выборе организации дополнительного образования зависит от возраста ребенка: фактор близости к дому важнее для родителей детей младшего возраста, тогда как для родителей учеников средней школы и старшеклассников на первый план выступают личные интересы детей.

Факторы выбора организации дополнительного образования зависят от уровня образования матери: в семьях, где мать имеет высшее образование, более значимыми оказываются престижность занятий в данной организации, доступная оплата обучения либо наличие бесплатных занятий. В то время как в тех случаях, когда мать не имеет высшего образования, чаще отмечаются такие варианты ответов, как отсутствие выбора образовательной организации, легкость поступления в данную организацию.

При выборе кружка (секции, студии) внутри организации дополнительного образования главным факторами для большинства является наличие хороших и/или квалифицированных преподавателей. Менее трети принимают во внимание репутацию кружка и достижения обучающихся в этом кружке.

Чаще всего родители выбирают кружок (клуб, секцию, студию) совместно с ребенком, немногие из родителей сами выбирали для ребенка кружок, клуб, секцию или студию. Участие родителей в выборе кружка зависит от платности занятия и возраста ребенка. В случае платных занятий степень их участия в выборе возрастает. Степень участия родителей в выборе снижается по мере взросления ребенка, перехода его на более высокую образовательную степень.

Наиболее популярными в организациях дополнительного образования являются программы художественной направленности. Почти половина вовлеченных в дополнительное образование занимаются различными видами искусства. На втором месте находятся программы физкультурно-спортивной направленности. Третья по распространенности группа включает программы социально-педагогической и технической направленностей; наименьшее количество детей посещают занятия по программам естественно-научной и туристско-краеведческой направленностей.

Занятия различными видами искусства распространены шире среди девочек. В свою очередь спортом мальчики занимаются чаще, чем девочки. Только 7% посещают кружки технической направленности, мальчиков среди них в 4 раза больше, чем девочек.

Дети почти 3/4 опрошенных родителей посещают только 1 объединение дополнительного образования; 21.3% детей ходят в 2 кружка (секции); 3 объединения и более посещают 5.1% детей.

Значимой взаимосвязи между материальным статусом семьи и количеством кружков, которые посещают дети, не выявлено.

Большинство детей России посещают бесплатные дополнительные занятия. При этом чуть больше половины семей не платят вообще ничего. 18% семей не платят за занятия, но несут «неофициальные расходы». Если говорить о платных занятиях, то за период с 2013 по 2017 год фактические затраты за один кружок в год увеличились в 2.4 раза (с 6 до 14.5 тыс. руб.). По мере возрастания дохода родители чаще выбирают платные кружки для своих детей. Более трети представителей среднего класса также выбирают платные занятия, часто внося добровольные дополнительные платы для организации образовательного процесса и/или приобретения расходных материалов.

Среди дошкольников только треть посещают дополнительные занятия бесплатно. Доля старшекласников, посещающих занятия на бесплатной основе, ниже по сравнению с учащимися начальной и средней школы. Среди тех, кто платит за занятия, наибольшие расходы несут родители старшекласников. Среднегодовая оплата за один кружок для старшекласников составила в 2017 году 17.4 тыс. руб. В организациях дополнительного образования детей наблюдается рост стоимости услуг: в 2017 году по сравнению с прошлым годом оплата за кружок выросла у 11.2%, а уменьшилась лишь у 1.5% населения страны. Рост стоимости дополнительных занятий в наибольшей степени характерен для старшекласников, москвичей и детей, обучающихся в частных организациях дополнительного образования.

Показатели инвестиционных настроений родителей продемонстрировали, что за период с 2013 по 2017 год фактические затраты за один кружок в год увеличились в 2.4 раза. При этом максимальная сумма, которую хотели платить родители в 2013 году, была больше фактической, а в 2017 году стала меньше. Разрыв между фактической суммой оплаты и максимальной, которую родители хотели бы платить, в 2017 году составил 5.3 тыс. руб.

За последние 4 года доля родителей, не готовых повышать расходы на дополнительное образование своих детей, увеличилась с 30.8% в 2013 году до 42.4% в 2017 году. Доля родителей, не согласных платить (платить больше), возрастает с уменьшением размера населенного пункта.

Основными условиями, при которых родители, не вносящие плату за занятия, согласились бы их оплачивать, а уже оплачивающие — делать это в большем объеме, являются улучшение состояния материальной базы проведения занятий, расширение возможностей для участия в конкурсах, соревнованиях и т. п., в том числе за пределами пункта, места проживания, и реализация индивидуального подхода к ребенку.

Неформальные каналы получения родителями информации об организациях дополнительного образования (рекомендации друзей/знакомых) продолжают доминировать над официальными (общение с педагогами, дни открытых дверей, информация с сайта организации). Среди источников информации о том, что происходит на занятиях, на первом месте стоят рассказы ребенка, на втором — информация, полученная от педагогов.

Существует выраженная зависимость частоты использования некоторых информационных каналов и от размера населенного пункта: жители городов-миллионников чаще прибегают к использованию Интернета, в то время как родители, проживающие в ПГТ и селах, почти в 3 раза реже используют официальные сайты организаций. В семьях, где мать имеет высшее образование, более часто используются дистанционные способы получения информации: официальные и неофициальные сайты в сети Интернет, а также телевидение и радио; среди родителей, не имеющих высшего образования, больше тех, кто либо вообще не использует никаких источников информации, либо получает сведения от общения с педагогами детского сада или школы, где обучается ребенок.

В большинстве случаев сотрудники образовательных организаций в той или иной форме интересовались мнением родителей о предоставляемых образовательных услугах и их качестве. Чаще всего представители образовательных организаций узнают мнение родителей во время личных встреч и индивидуальных бесед с педагогами и руководителями организации, а также устных опросов на родительских собраниях.

Подавляющее большинство родителей надеются, что летний отдых принесет их детям удовольствие, радость, прекрасные воспоминания впоследствии. Почти 70% родителей ожидают от летнего отдыха оздоровления детей и около 50% надеются, что их ребенок будет наслаждаться отдыхом и общаться со сверстниками. Менее 10% родителей хотят, чтобы летом ребенок занимался дополнительной подготовкой по школьным предметам.

Общая картина проведения лета российскими детьми фактически не меняется на протяжении последних 4 лет. Около половины детей отдыхают дома, треть — у родственников в другом городе/селе или на даче. Одна четвертая всех детей посещают лагеря при школах или учреждениях дополнительного образования и/или отдыхают в загородных лагерях на территории РФ. Заметной тенденцией является уменьшение почти вдвое доли детей, вместе с родителями выезжающих за границу, и увеличение доли детей, посещающих лагеря в России.

Дети из более обеспеченных семей (средний класс и выше) сравнительно реже проводят лето дома, чаще посещают оздоровительные лагеря, выезжают на отдых за рубеж с родителями (более характерно для представителей классов выше среднего), проводят время в лагерях при центрах дополнительного образования (более характерно для представителей среднего класса) или отдыхают на даче.

Дети, проживающие в Москве, гораздо чаще, чем дети из других населенных пунктов, посещают культурно-познавательные мероприятия (в музеях, парках, выставки, лекции, мастер-классы), чаще читают литературу за рамками школьной программы. Дети из крупных городов чаще, чем дети из малых городов, сел и ПГТ, участвуют в лагерях образовательной направленности, а также выезжают на спортивные сборы. Дети из малых городов и сел чаще ходят в туристические походы с группой.

Основные проблемы, с которыми сталкиваются родители при организации летнего отдыха своего ребенка, по частоте упоминания можно разделить на 3 группы: материальные — высокие цены на интересующие образовательные и иные программы, логистические — отсутствие возможности сопровождать ребенка, социально-психологические — отсутствие желания у ребенка заниматься образовательной и познавательной деятельностью летом.

На организацию отдыха и оздоровления своего ребенка во время летних каникул среднестатистический родитель тратит 23,8 тыс. руб. При этом чем младше ребенок, тем выше сумма затрат родителей на его летний отдых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А.Г. Дополнительное персональное образование в эпоху перемен: сотрудничество, сотворчество, самотворение // Образовательная политика. 2014. № 2 (64). С. 2 – 6.
2. Иванюшина В.А., Александров Д.А. Социализация через неформальное образование: внеклассная деятельность российских школьников // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 174 – 196.
3. Константиновский Д.Л., Вахштайн В.С., Куракин Д.Ю., Рощина Я.М. Доступность качественного общего образования: возможности и ограничения. М.: Университетская книга, 2006.
4. Собкин В.С., Калашникова Е.А. Ученик основной школы: отношение к дополнительному образованию // Вопросы психологии. 2013. № 4. С. 16 – 26.
5. Gliffin C. Representations of Youth: The Study of Youth and Adolescence in Britain and America. Cambridge: Polity.; 6. Lareau A., Weininger E. (2008) Time, Work, and Family Life: Reconceptualizing Gendered Time Patterns through the Case of Children's Organized Activities // Sociological Forum. 1999. Vol. 23. No. 3. P. 419 – 454.
6. Ястребов Г.А. Что мы знаем о роли школ в воспроизводстве социального неравенства (по материалам ведущих социологических изданий начиная с 1970-х годов) // Выравнивание шансов детей на качественное образование: сборник материалов. М., 2012.
7. Heyns B. Summer Learning and the Effects of Schooling. New York: Academic Press, 1978.
8. Heyns B. Schooling and Cognitive Development: Is There a Season for Learning? // Child Development. 1987. Vol. 58. No. 5.
9. Entwisle D.R., Alexander K.L. Summer Setback: Race, Poverty, School Composition and Math Achievement in the First Two Years of School // American Sociological Review. 1992. Vol. 57.
10. Alexander K.L., Entwisle D.R., Olson L.S. Schools, Achievement, and Inequality: a Seasonal Perspective // Educational Evaluation and Policy Analysis. 2001. Vol. 23. No. 2.
11. Downey B.D., von Hippel P.T., Broh B.A. Are Schools the Great Equalizer? Cognitive Inequality during the Summer Months and the School Year // American Sociological Review. 2004. Vol. 69. No. 5.
12. Burkam D.T., Ready D.D, Lee V.E., LoGerfo L.F. Social-Class Differences in Summer Learning Between Kindergarten and First Grade: Model Specification and Estimation // Sociology of Education. 2004. Vol. 77.
13. Alexander K.L., Entwisle D.R., Olson M.S. Lasting Consequences of the Summer Learning Gap // American Sociological Review. 2007. Vol. 72. No. 2.

М.Е. Гошин, С.Г. Косарецкий

**РОДИТЕЛИ В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ:
ОЖИДАНИЯ, СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ,
ИНФОРМИРОВАННОСТЬ**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелегеда*
Компьютерный макет *О.Г. Егин*

Подписано в печать 17.04.2018.
Формат 60×84^{1/8}. Печ. л. 7.0.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Институт статистических исследований и экономики знаний
101000, Москва, Мясницкая ул., 20
Тел.: +7 (495) 621-28-73
<http://issek.hse.ru>, E-mail: issek@hse.ru

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: +7 (495) 772-95-71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002. *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003. *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004. *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004. *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004. *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005. *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005. *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005. *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005. *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005. *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005. *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

№ 9 (17), 2005. *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.

№ 10 (18), 2005. *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.

№ 1 (19), 2006. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.

- № 2 (20), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.
- № 3 (21), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006. *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007. Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007. *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007. *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007. *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007. *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование — каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007. *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008. *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006 — 2007 гг.
- № 2 (34), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.
- № 1 (36), 2009. *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009. *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.

- № 4 (44), 2010. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010. *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010. *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006 – 2010 гг.
- № 3 (50), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006 – 2010 гг.
- № 7 (54), 2011. *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала в 2007, 2009, 2010 годах.
- № 1 (55), 2012. *Абдрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012. *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Поток обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006 – 2011 гг.
- № 7 (61), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012. *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006 – 2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006 – 2011 гг.
- № 1 (64), 2013. *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000 – 2011 гг.

- № 2 (65), 2013. Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С. Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013. Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р. Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013. Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В. Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В. Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. Рощина Я.М. Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. Озерова О.К., Бородина Д.Р. Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. Рощина Я.М. Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006 – 2012 гг.
- № 9 (72), 2013. Озерова О., Угольнова Л. Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.
- № 10 (73), 2013. Рощина Я.М. Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010 – 2012 гг.
- № 11 (74), 2013. Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В. Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 1 (75), 2014. Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д. Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К. Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. Кононова А.Е., Шугаль Н.Б. Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.
- № 4 (78), 2014. Бородина Д.Р. Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.
- № 5 (79), 2014. Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю. Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.
- № 6 (80), 2014. Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А. Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.
- № 7 (81), 2014. Бородина Д.Р. Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 8 (82), 2014. Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.
- № 1 (83), 2015. Абанкина И.В., Савельева М.Б. Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 2 (84), 2015. Рощина Я.М. Стратегии преподавателей учреждений профессионального образования в 2013 г.
- № 3 (85), 2015. Рощина Я.М. Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.

- № 4 (86), 2015. *Филиппова Д.С., Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В.* Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей.
- № 5 (87), 2015. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2012/13 учебном году: что изменилось за пять лет?
- № 6 (88), 2015. *Павлюткин И.В.* Экономическое поведение родителей учащихся школ и воспитанников детских садов в 2013 г.
- № 7 (89), 2015. *Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Мерцалова Т.А., Деркачев П.В., Савельева М.Б.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 1 (90), 2016. *Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в ситуации введения эффективного контракта.
- № 2 (91), 2016. *Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Директор школы в меняющихся условиях: вызовы и управленческие стратегии.
- № 3 (92), 2016. *Абанкина И.В., Козьмина Я.Я., Сивак Е.В., Филатова Л.М.* Динамика расходов семей на дошкольное образование, присмотр и уход.
- № 4 (93), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ.
- № 5 (94), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Вопросы профессионального обучения персонала компаний и сотрудничества предприятий с системой профессионального образования.
- № 6 (95), 2016. *Рощина Я.М., Шмелева Е.Д.* Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г.
- № 7 (96), 2016. *Рощина Я.М., Дудырев Ф.Ф.* Образовательные и трудовые практики преподавателей и студентов профессиональных образовательных организаций в 2014 г.
- № 8 (97), 2016. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей профессиональных образовательных организаций: студенческий контингент, кадры, экономика.
- № 9 (98), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ в условиях кризиса.
- № 10 (99), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Организация обучения персонала в компаниях и сотрудничество предприятий с системой профессионального образования.
- № 1 (100), 2017. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования на рынке образовательных услуг.
- № 2 (101), 2017. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2014/15 учебном году.
- № 3 (102), 2017. *Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в школах с разным уровнем социального благополучия.
- № 4 (103), 2017. *Рощина Я.М., Рудаков В.Н.* Региональные и московские вузы в 2015 г.: различия стратегий студентов и преподавателей.
- № 5 (104), 2017. *Бондаренко Н.В.* Становление в России непрерывного образования: анализ на основе результатов общероссийских опросов взрослого населения страны.
- № 6 (105), 2017. *Бондаренко Н.В.* Анализ взаимодействия системы среднего профессионального образования и работодателей, использующих труд работников массовых профессий и специальностей.

- № 7 (106), 2017. *Пинская М.А., Дербишир Н.С., Бысик Н.В., Косарецкий С.Г.* «Эффективные» школы: ресурсы, контингент и управленческие стратегии директоров.
- № 8 (107), 2017. *Абанкина И.В., Филатова Л.М.* Федеральные государственные образовательные стандарты дошкольного образования: практика введения и информационное сопровождение.
- № 9 (108), 2017. *Дудырев Ф.Ф., Малик В.М., Павленко Е.С., Романова О.А.* Особенности реализации программ среднего профессионального образования в профессиональных образовательных организациях, расположенных в сельской местности.
- № 10 (109), 2017. *Абанкина И.В., Филатова Л.М., Козьмина Я.Я.* Выбор семей, оценка качества и доступность дошкольного образования.
- № 11 (110), 2017. *Травкин П.В., Дудырев Ф.Ф., Романова О.А.* Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: массовые профессии и специальности.
- № 12 (111), 2017. *Абанкина И.В., Родина Н.В., Филатова Л.М.* Мотивации, поведение и стратегии воспитателей образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования, на рынке дошкольного образования.
- № 13 (112), 2017. *Абанкина И.В., Родина Н.В., Филатова Л.М.* Мотивации, поведение и стратегии родителей воспитанников образовательных организаций, реализующих программы дошкольного образования, на рынке дошкольного образования.
- № 14 (113), 2017. *Пинская М.А., Евстигнеева Н.В., Бысик Н.В., Косарецкий С.Г., Звягинцев Р.С.* Как меняются условия работы и профессиональное самочувствие учителей?
- № 15 (114), 2017. *Травкин П.В., Рудаков В.Н.* Преподаватели и студенты профессиональных образовательных организаций: трудовые и образовательные стратегии.
- № 16 (115), 2017. *Гошин М.Е., Косарецкий С.Г.* Директора организаций дополнительного образования детей: профессиональные позиции и стратегии.
- № 17 (116), 2017. *Абанкина И.В., Рылько Е.Д.* Проблема кадрового обеспечения российских детских садов (по материалам качественного исследования).
- № 18 (117), 2017. *Гошин М.Е., Косарецкий С.Г.* Актуальные стратегии поведения родителей на рынке услуг дополнительного образования.
- № 19 (118), 2017. *Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Участие родителей в школьном образовании: выбор, возможности, вовлеченность.
- № 20 (119), 2017. *Бондаренко Н.В.* Образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального образования, на рынке образовательных услуг.
- № 21 (120), 2017. *Пинская М.А., Хавенсон Т.Е., Чиркина Т.А., Михайлова А.М.* Резильентные школы: высокие достижения в социально неблагополучном окружении.
- № 1 (121), 2018. *Рощина Я.М., Рудаков В.Н.* Профессиональные практики преподавателей и стратегии студентов в российских вузах с разным качеством обучения в 2016 г.
- № 2 (122), 2018. *Бондаренко Н.В.* Анализ взаимодействия системы среднего профессионального образования и работодателей высокотехнологичных секторов экономики.
- № 3 (123), 2018. *Гошин М.Е., Косарецкий С.Г.* Педагоги организаций дополнительного образования: изменения в условиях труда, профессиональном развитии и мотивациях.

